
А.Я. Рубинштейн, Н.А. Бураков, О.А. Славинская

СООБЩЕСТВО ЭКОНОМИСТОВ
И РОССИЙСКИЕ ЖУРНАЛЫ
(социологические измерения VS библиометрии)

Москва
Институт экономики
2017

Рубинштейн А.Я., Бураков Н.А., Славинская О.А. Сообщество экономистов и экономические журналы (социологические измерения VS библиометрии): Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2017. – 83 с.

ISBN 978-5-9940-0597-2

Доклад является первой частью проекта «Стратификация научного сообщества экономистов и ранжирование экономических журналов», разрабатываемого временным научным коллективом ИЭ РАН и НИУ ВШЭ под эгидой Новой экономической ассоциации. В работе представлены результаты социологического опроса представителей научного сообщества экономистов, выявлена его структура и доказано отсутствие статистически значимой связи между библиометрическими показателями РИНЦ и оценками журналов, полученными на основе измерения общественного мнения. Предложен новый универсальный алгоритм определения рейтинга анализируемых изданий. Главным итогом выполненного исследования является методологическое и инструментальное обоснование ранжирования российских экономических журналов и выделение на его основе пяти категорий периодических изданий.

Ключевые слова: экономическое сообщество, экономические журналы, рейтинги журналов, ранжирование журналов, библиометрические показатели, социологический опрос, экспертные оценки, многомерный статистический анализ, журнальные кластеры.

Классификация JEL: A11, A12, A14, I23, I28.

Rubinshtein A.Y., Burakov N.A., Slavinskaya O.A. Community of economists and Russian economic journals (sociological measurements VS bibliometric) – М.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2017. – 83 p.

ISBN 978-5-9940-0597-2

This report is the first part of the project «Stratification of the scientific community of economists and the ranking of economic journals», developed by the time research team of the IE RAS and the HSE under the aegis of the New Economic Association. The paper presents the results of a sociological survey of representatives of the scientific community of economists, identifies its structure and proves the absence of a statistically significant link between the bibliometric indicators of the RICC and the estimates of journals obtained on the basis of measuring public opinion. A fundamentally new, universal algorithm for determining the rating of the analyzed publications is proposed. The main result of the research is the methodological and instrumental justification for the ranking of Russian economic journals and the allocation on its basis of five categories of periodicals.

Keywords: economic community, economic journals, magazine ratings, ranking of journals, bibliometric indicators, sociological survey, expert assessments, multidimensional statistical analysis, journal clusters.

JEL Classification: A11, A12, A14, I23, I2.

© Институт экономики РАН, 2017
© Рубинштейн А.Я., Бураков Н.А.,
Славинская О.А., 2017
© Валериус В.Е., дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Методологические основания исследования	7
1.1. Социологическая анкета	7
1.2. Частные рейтинги	11
1.3. Агрегированный рейтинг	13
1.4. Об экспертной группе	16
Глава II. Ранжирование экономических журналов	20
2.1. Определение весовой функции	20
2.2. Выделение экспертной группы	23
2.3. Базовый рейтинг журналов	26
2.4. Ранжирование журналов	27
Глава III. О библиометрических показателях	31
3.1. Информационные базы	32
3.2. Мотивы цитирования и РИНЦ-индикаторы	34
3.3. Рейтинги и библиометрические показатели	37
Глава IV. Портрет экономистов в интерьере трех конференций ...	41
4.1. Социально-демографические характеристики	41
4.2. Доминанты экономического сообщества	42
4.3. Особенности гражданской культуры	51
Заключение	57
Приложения	
П1. Исходный список экономических журналов	62
П2. Анкета социологического опроса	64
П3. Шесть итераций расчета базовых рейтингов журналов	75
П4. Значимость различий между базовыми рейтингами	78
П5. Корреляции рейтингов журналов и показателей РИНЦ	80
Литература	82

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий научный доклад продолжает исследования, посвященные проблемам ранжирования российских экономических журналов (*Рубинштейн, 2011, 2014, 2016*). При этом замысел данного проекта возник как реакция на появившееся в последние годы множество самых разных публикаций, в которых представлены результаты ранжирования журналов и экономистов на основе библиометрической информации (*Аукуционек, Чуркина, 2002; Дежина, Дашкеев, 2008; Писляков, 2007, 2011; Федорец, 2009; Муравьев, 2011, 2013; Балацкий, 2015; Балацкий, Екимова, 2015а, 2015б, 2015в; Третьякова, 2015; Шумилов, Балацкий, 2017*).

Не повторяя известную критику этого формализованного подхода (*Адлер, Эвинг, Тейлор, 2011; Дуглас, Фаулер, 2011; Кемпбелл, 2011; Рубинштейн, 2016; Балацкий, Юревич, 2016*), сформулируем главный вывод о том, что библиометрическая информация, в основе которой лежит феномен цитирования, обуславливает весьма ограниченные возможности ее применения. Попытки же выйти за пределы естественных ограничений использования наукометрических показателей — например, составление с их помощью списков лучших авторов или описание научной значимости статей и авторитета журналов, оборачиваются, как правило, чередой несуразиц.

Отметим здесь обсуждение на круглом столе «Экономическое сообщество и ранжирование российских экономических журналов» Апрельской конференции НИУ ВШЭ (*13 апреля 2017*

года), где была сформулирована иная точка зрения. Так, А. Субочев полагает, что единственным стратегически оправданным направлением исследований по ранжированию журналов является использование библиометрической информации. Более того, он высказал суждение, что «экспертные оценки используются только потому, что пока нет теории, которая бы однозначно определяла, какой журнал лучший. При создании такой теории появятся и соответствующие измерители. В этом смысле библиометрические показатели — это реальные шаги в данном направлении».

Вполне возможно, коллега А. Субочев имел в виду что-то другое, но данный вывод представляется ошибочным. Дело в том, что такой теории в принципе быть не может. Категории «лучший» или «худший» журнал — это ценностные суждения, которые не являются истинными или ложными «сами по себе». Они всегда оцениваются согласием людей (Блауг, 2004, с. 191—193). Именно поэтому интуитивные представления исследователей о научном авторитете журналов, формирующих мнение экспертного сообщества, вряд ли вообще целесообразно замещать какими-то формальными признаками. И, пожалуй, «стратегически оправданным» направлением ранжирования журналов можно назвать лишь измерение общественного мнения, наподобие того, как это было сделано в проекте НИУ ВШЭ (Проект НИУ ВШЭ, 2015; см. также: Рубинштейн, 2011, 2014; Мальцев, 2016; Бураков, Славинская, 2017).

Совершенно очевидно и то, что социологические измерения общественного мнения должны опираться на обоснованную выборку экспертов. Это довольно сложная задача, которая и в практической социологии не всегда решается успешно. В связи с этим актуальными становятся исследования, направленные на стратификацию экономического сообщества и выяснение общественного мнения в отношении журналов как в отдельных его сегментах, так и в целом, для всей совокупности экономистов. Значимость таких опросов усиливается из-за фактической раздробленности экономического сообщества, представленного различными группами, внутри которых исследователям присущи более или менее близкое мировоззрение и отношение к современной экономической науке. Особое место в данном контексте принадлежит методологии социологического исследования и в том числе содержанию самой анкеты.

* * *

Настоящий доклад подготовлен в соответствии с планом научных исследований ИЭ РАН по теме государственного задания на 2017–2019 гг. «Экономическая теория современного государства» и представляет собой первую часть совместного проекта Института экономики Российской академии наук, Национального исследовательского университета Высшая школа экономики и Новой экономической ассоциации «Стратификация научного сообщества экономистов и ранжирование экономических журналов», разрабатываемого временным коллективом сотрудников в составе: В.С. Автономов (НИУ ВШЭ), Ф.Т. Алескеров (НИУ ВШЭ), Н.А. Бураков (ИЭ РАН), Л.Г. Егорова (НИУ ВШЭ), А.Л. Мячин (НИУ ВШЭ), О.А. Славинская (ИЭ РАН), А.Я. Рубинштейн (ИЭ РАН, руководитель исследования). Результаты первой части этого исследовательского проекта обсуждались на «XVIII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества».

Авторы настоящего доклада считают приятным долгом выразить свою благодарность В.М. Полтеровичу, Л.Н. Слуцкину, В.С. Автономову, Ф.Т. Алескерову, М.Ю. Головнину, Е.Т. Гурвичу, Н.Е. Тихоновой за предварительное обсуждение доклада, высказанные замечания и ценные рекомендации, позволившие улучшить его содержание и избежать ряд допущенных неточностей.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Информационной базой настоящего проекта послужили социологические опросы экономистов — участников третьего Российского экономического конгресса «РЭК-2016» (декабрь 2016 г.)¹, Московского экономического форума «МЭФ-2017» (март 2017 г.) и «XVIII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества» (апрель 2017 г.). Данные опросы проводились с использованием специального сервиса «Google Forms» на основе созданной авторами единой анкеты, содержащей 30 вопросов. При этом каждому зарегистрированному участнику указанных научных мероприятий был обеспечен персональный доступ к анкете, посредством направления на его личную почту соответствующей Интернет-ссылки. В целом на вопросы анкеты ответили 1059 респондентов, в том числе 675 участников «РЭК-2016» и членов НЭА, 252 участника «МЭФ-2017» и 132 участника «XVIII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества».

1.1. Социологическая анкета. Особенности данной анкеты обусловлены желанием проверить несколько гипотез. Во-первых, мы исходим из предположения о том, что все сообщество российских ученых-экономистов делится на три крупные группы и внутри каждой из них еще на две подгруппы. Речь идет о специалистах, занятых преимущественно преподавательской деятельностью, академически-

1. На вопросы этой анкеты ответил также ряд членов Новой экономической ассоциации (НЭА), не принимавших участия в работе «РЭК-2016».

ми исследованиями и экспертно-аналитической работой. При этом каждую из указанных групп мы предполагаем разбить на две подгруппы – «традиционных специалистов – *Ordinary*, работающих в традициях российской экономической школы, и «продвинутых» специалистов – *Advanced*, обладающих современными знаниями в области экономики и смежных научных дисциплин. Таким образом, в соответствии с начальной гипотезой все экономическое сообщество может быть разделено на шесть основных групп (табл. 1.1).

Таблица 1.1. Гипотетическая структура сообщества экономистов

	Ordinary	Advanced
Преподаватели университетов (вузов)	λ_{11}^*	λ_{12}
Академические исследователи	λ_{21}	λ_{22}
Эксперты-аналитики	λ_{31}	λ_{32}

* λ – удельный вес соответствующих групп в экономическом сообществе.

Проверка данной гипотезы предъявляет соответствующие требования к анкете, ответы на вопросы которой должны позволить измерить количественные и качественные характеристики респондентов каждой из шести указанных групп. С учетом этого в анкете содержатся три блока вопросов.

Первый блок включает несколько вопросов, относящихся к типу организации, где работает респондент (университет (вуз), исследовательский институт, бизнес-структура), к наиболее важному виду деятельности (преподавание, академические исследования и экспертно-аналитическая работа), к распределению рабочего времени. Особое место принадлежит вопросу, который требует от респондента личной оценки структуры сообщества российских экономистов, удельного веса каждой из трех основных групп. Ответы на вопросы данного блока анкеты позволяют выявить фактическую (для рассматриваемого массива респондентов) структуру экономического сообщества и, определив расчетные значения удельных весов сегментов экономического сообщества – «Преподаватели университетов (вузов)», «Академические исследователи» и «Эксперты-аналитики», сопоставить их с непосредственными оценками респондентов.

Второй блок содержит критериальные вопросы, ответы на которые дают возможность установить принадлежность тех или иных респондентов к группе экспертов. При этом в целях настоящего исследования в качестве критериев используются следующие дефинитивные условия. Для того, чтобы респондент входил в экспертную группу, необходимо и достаточно, чтобы он обладал соответствующей квалификацией (наличие ученой степени), пониманием важности для российских экономистов знания экономико-математического аппарата (моделей равновесия, теории игр, эконометрики), знанием иностранного языка, а также чтобы он читал зарубежные журналы и публиковал статьи в авторитетных российских журналах. Соответствующие вопросы, собственно, и составляют данный блок.

Третий блок вопросов обеспечивает измерение некоторых характеристик респондентов применительно ко всему их массиву и в отдельности для каждого из шести сегментов, что может послужить основой для содержательного описания сообщества экономистов. Кроме стандартных социально-демографических характеристик (пол, возраст, место жительства, квалификация и род деятельности), в данный блок включены вопросы, относящиеся к основному предмету научных исследований респондентов (по шестнадцати научным направлениям), отношению экономистов к индексации статей в информационных базах (РИНЦ, RePEc, Scopus, Web of Science), важности для оценки журналов соответствующих индикаторов РИНЦ (двухлетний импакт-фактор, пятилетний импакт-фактор, Science Index и т.д.), а также вопросы, которые позволяют выяснить мнение респондентов о мотивации российских исследователей, цитирующих публикации других авторов.

Учитывая, что современные исследования свидетельствуют о наличии связей между экономическими решениями и феноменом культуры (Алесина, Джулиано, 2016), в этот же блок включена дополнительная группа вопросов, позволяющих измерить ряд факторов, относящихся к гражданской культуре. В этом контексте мы решили проверить еще одну гипотезу – предположение о наличии связей между структурой экономического сообщества и факторами, отражающими особенности культуры. Это обусловило включение в анкету двух стандартных вопросов, измеряющих указанные факто-

ры: «обобщенное доверие» и «отношение к труду»². В добавление к ним в анкете содержатся вопросы о финансовых институтах (формы финансирования науки, бюджетного финансирования журналов и т.п.), связь которых с факторами гражданской культуры установлена во многих работах³.

В целом ответы респондентов на вопросы рассмотренных трех блоков анкеты позволяют сформировать массив информации, необходимой для решения первой задачи исследования, посвященной стратификации экономического сообщества. В основе второй задачи лежит другая важная гипотеза о связи ранжирования российских экономических журналов со структурой экономического сообщества. Проверка данной гипотезы предполагает измерение общественного мнения в каждом отдельном сегменте и в целом по всему массиву респондентов — получение количественных оценок значимости журналов для экономического сообщества. При этом возможность построения частных рейтингов, отражающих отдельные характеристики журналов и их агрегированного рейтинга, обусловила включение в анкету специальной группы вопросов.

Четвертый блок вопросов связан с непосредственным определением отношения респондентов к экономическим журналам. Речь идет о трехмерном пространстве измерений — количественных оценках респондентов, полученных в результате ответов на три вопроса анкеты, которые позволяют вычислить соответствующие частные рейтинги, интерес к публикациям, общественный престиж и научный уровень экономических журналов для каждого отдельного сегмента и в целом по всему массиву респондентов⁴. При этом специального обсуждения требует вопрос о формировании исходного списка анализируемых журналов.

Совокупность журналов, включенных в анкетный опрос, была основана на списке RSCI (раздел «Экономика. Экономические науки»), состоящем из 29 периодических изданий. Для целей

-
2. Эти вопросы, как свидетельствуют А. Алесина, П. Джулиано, можно найти в таких опросах, как Всемирный обзор ценностей (World Values Survey, WVS), Общий социальный опрос (General Social Survey, GSS), Европейский социальный опрос (European Social Survey) и в большинстве «барометров» (Latino Barometer, Afro Barometer, Asian Barometer и т. д.) (Алесина, Джулиано, 2016. с. 91).
 3. См., например: (Aghion et al., 2010; Algan, Cahuc, 2014; Алесина, Джулиано, 2016).
 4. Все четыре блока вопросов представлены в полном тексте анкеты (Прил. 2).

настоящего исследования из данного списка затем были исключены 16 изданий и добавлены 13 журналов, относящихся к разделам «Междисциплинарные журналы в области общественных и гуманитарных наук», «Организация и управление» (Прил. 1). Отметим при этом, что в рамках уже упомянутого обсуждения на круглом столе «Экономическое сообщество и ранжирование российских экономических журналов» Апрельской конференции (13 апреля 2017 года) было высказано критическое замечание в отношении формирования фиксированного списка анализируемых журналов. Так, по мнению А. Муравьева, более корректным является подход НИУ ВШЭ (Проект НИУ ВШЭ, 2015), согласно которому респондентам предоставляется возможность расширять список анализируемых изданий, добавляя в него журналы, не вошедшие в анкету. Полезными также являются рекомендации Н. Тихоновой и В. Полтеровича о целесообразности разделения совокупности изданий на научные журналы экспертного уровня и журналы, обладающие своей особой аудиторией читателей.

Принимая во внимание эти предложения надо иметь в виду все же, что расширение списка журналов в анкете порождает известные проблемы, связанные с качеством ответов респондентов. И, как свидетельствуют социологические исследования, перегруженность вопросов, содержащих слишком много позиций, которые должен оценить респондент, приводит часто к искаженным ответам и/или к отказам давать необходимые оценки. Очевидно, что исходный список экономических журналов в данном проекте, как и любой другой их перечень, не может быть полным. В этом смысле всякий опрос решает не общую, а конкретную задачу ранжирования именно тех журналов, перечень которых включен в анкету. Следует подчеркнуть также, что рассматриваемая совокупность изданий по своим количественным параметрам превышает списки журналов, которые используют другие авторы⁵.

5. Так, в работе А. Муравьева проранжирован список из 24 ведущих российских журналов, в который входят 10 журналов, отнесенных к категории А, и 14 журналов, отнесенных к категории В (Муравьев, 2013, с. 149); в исследовании Е. Балацкого и Н. Екимовой была сформирована группа из 20 российских экономических журналов (Балацкий, Екимова, 2015, с. 107); в проекте НИУ ВШЭ в финальный список экономических журналов вошли 19 периодических изданий – 2 журнала категории А2 и 17 журналов категории В (hse.ru/academexpert/journals).

1.2. Частные рейтинги. Обычно рейтинг экономических журналов определяют в виде некоего агрегата библиометрических характеристик и/или экспертных оценок. Среди социологических опросов, измеряющих общественное мнение в отношении экономических журналов, известен ряд попыток определения подобных рейтингов. И почти в каждой из них представлен подход, где в качестве частных рейтингов рассматриваются научный уровень и популярность журналов. Это можно обнаружить в том же самом проекте НИУ ВШЭ (*Проект НИУ ВШЭ, 2015, с. 2*) и двух работах Е. Балацкого и Н. Екимовой⁶.

В данном исследовании все журналы, как отмечалось выше, рассматриваются в трехмерном измерении, предоставляя возможность построения системы частных рейтингов, характеризующих интерес респондентов к публикациям журналов (I^k), их престиж в экономическом сообществе (P^k) и научный уровень (N^k), где k – номер журнала из рассматриваемого списка. С этой целью респондентам заданы следующие три вопроса:

1. Какие отечественные журналы публикуют наиболее интересные для Вас статьи? *Поставьте, пожалуйста, соответствующие баллы в таблице (0 – без оценки; 1 – самая низкая оценка; 3 – высшая оценка).*
2. Какие российские журналы, на Ваш взгляд, считаются в экономическом сообществе наиболее престижными? *Оцените, пожалуйста, каждый журнал (0 – без оценки; 1 – самая низкая оценка; 3 – высшая оценка).*
3. Оцените, пожалуйста, научный уровень российских журналов (0 – без оценки, 1 – самая низкая оценка; 3 – высшая оценка).

Результаты проведенного социологического опроса позволяют провести сопоставление журналов по каждому из частных рейтингов⁷. При этом вся их совокупность может быть представле-

-
6. В исследовании 2015 г. Е. Балацкий и Н. Екимова использовали пять частных характеристик – академические стандарты оформления журналов; полнота и сбалансированность библиографии; доступность в Интернет-пространстве; репутация журнала у авторов; научный уровень журнала (*Балацкий, Екимова, 2015, с. 104*). В планируемом исследовании (2017 г.) авторы увеличили количество экспертов до 10 и уменьшили число частных рейтингов до научного уровня и репутации журнала.
 7. Отметим, что ряд авторов исходит из того, что интерес респондентов к публикациям журнала тождественен его репутации, сформировавшейся в экономическом сообществе.

на в виде прямоугольной матрицы $S = \{s_{kj}\}$, где $k \in (1, 26)$, $j \in (1, 3)$ и $s_{k1} = I^k$; $s_{k2} = P^k$; $s_{k3} = N^k$.

$$S = \{s_{kj}\} = \begin{bmatrix} I^1 & P^1 & N^1 \\ I^2 & P^2 & N^2 \\ \dots & \dots & \dots \\ I^{26} & P^{26} & N^{26} \end{bmatrix}.$$

Матрица S , вычисляемая как для всего массива респондентов, так и для любого сегмента экономического сообщества, создает возможности для определения агрегированного рейтинга журналов, на основе которого, собственно, и осуществляется их ранжирование.

1.3. Об агрегированном рейтинге. В общем случае агрегирование частных рейтингов можно представить в виде построения на множестве элементов матрицы S некой функции от трех переменных $F(I; P; N)$ и определения значений этой функции (F^k), которые она принимает для k -го журнала в зависимости от значений частных рейтингов I^k ; P^k ; N^k . Введя ряд упрощающих предположений о линейности и аддитивности функции F , данную функцию можно представить в виде взвешенной суммы значений частных рейтингов для каждого k -го журнала⁸:

$$F^k = \alpha_1 I^k + \alpha_2 P^k + \alpha_3 N^k,$$

где α_1 , α_2 , α_3 – веса соответствующих частных рейтингов. Допустимость такого суммирования можно обосновать однородностью рейтингов I ; P ; N и их довольно сильной коррелированностью (табл. 1.2).

Таблица 1.2. Матрица корреляций частных рейтингов

Частные рейтинги	Интерес к публикациям журналов	Общественный престиж журналов	Научный уровень журналов
Интерес к публикациям журналов (I)	1,000	0,885**	0,924**
Общественный престиж журналов (P)	0,885**	1,000	0,884**
Научный уровень журналов (N)	0,924**	0,884**	1,000

** Значимость на 1%-ном уровне; * значимость на 5%-ном уровне.

8. У этого подхода «... есть серьезное ограничение – необходимость теоретического обоснования возможности суммирования и выбора весов» (Алескеров, Катаева, Писляков, Якуба, 2013, с. 179).

Выбор же комбинации весов $(\alpha_1; \alpha_2; \alpha_3)$ представляет собой довольно трудную задачу, а предложенные в ряде предыдущих исследований способы их определения нельзя назвать убедительными (Рубинштейн, 2016). С учетом же того, что одного, «единственно верного», решения не существует, в исследовании рассматриваются несколько вариантов этой весовой функции, представленных в матрице $A = \{\alpha_{jt}\}$, где j – номер частного рейтинга, t – номер варианта. В данном случае речь идет о трех вариантах весов для частных рейтингов журналов [$j, t \in (1, 3)$]:

$$A = \{\alpha_{jt}\} = \begin{bmatrix} \alpha_{11} & \alpha_{12} & \alpha_{13} \\ \alpha_{21} & \alpha_{22} & \alpha_{23} \\ \alpha_{31} & \alpha_{32} & \alpha_{33} \end{bmatrix}.$$

Матрицы S и A позволяют вычислить прямоугольную матрицу $R = \{r_{kt}\}$, равную их произведению, столбцы которой представляют три варианта агрегированного рейтинга российских экономических журналов:

$$R = \{r_{kt}\} = \begin{bmatrix} r_{11} & r_{12} & r_{13} \\ r_{21} & r_{22} & r_{23} \\ \dots\dots\dots \\ r_{261} & r_{262} & r_{263} \end{bmatrix}.$$

Подчеркнем особо, что каждый из этих вариантов агрегированного рейтинга должен быть обусловлен некими содержательными предположениями в отношении весовой функции.

Первый вариант ($t=1$) вытекает из условия равенства весов частных рейтингов и соответствует предположению, что они вносят одинаковый вклад в ранжирование журналов. Данный вид весовой функции неоднократно встречается в различных исследованиях. Так, аналогичное решение для четырех библиометрических показателей было представлено в работе Е. Балацкого и Н. Екимовой, которые на первом этапе агрегирования определяли общий рейтинг с помощью их линейной комбинации с равными весами (Балацкий, Екимова, 2015, с. 103).

Основанием для второго варианта ($t=2$) может служить также часто применяемая гипотеза о том, что доминирующее влияние на общий рейтинг оказывают показатели научного уровня и общественного престижа журналов. И здесь, в качестве примера, имеет смысл привести работу тех же авторов, которые в процессе агрегирования экспертных оценок наибольший вес придали научному уровню журналов (Балацкий, Екимова, 2015, с. 105).

Особенностью третьего варианта ($t=3$) является статистический подход к определению весовой функции. Предпосылкой к его использованию послужил полученный в результате социологического опроса большой объем эмпирических данных, образующих своеобразный информационный параллелепипед, содержащий более 80 тыс. чисел, каждое из которых может быть представлено посредством трех координат – проекций на ось журналов « k » [$k \in (1, 26)$], ось частных рейтингов журналов « j » [$j \in (1, 3)$] и ось респондентов, ответивших на вопросы анкеты « m » [$m \in (1, 1059)$].

Содержательный мотив использования эмпирических данных для определения весовой функции обусловлен возможностями многомерного статистического анализа, позволяющего выявить некоторые скрытые соотношения между измеряемыми показателями. В нашем случае речь идет о частных рейтингах, характеризующих интерес респондентов к публикациям журналов (I), их общественный престиж (P) и научную значимость (N). Указанный подход состоит из двух этапов и основан на применении метода главных компонент для трехмерной матрицы $V = \{v_{mj}^k\}$, являющейся аналитическим выражением информационного параллелепипеда, приведенного на рис. 1.1.

Первый этап. Его содержание – понижение размерности трехмерной матрицы V . На основе указанных эмпирических данных можно для любого журнала с номером k сформировать посредством сечения трехмерной матрицы V соответствующую двумерную матрицу $V^k = \{v_{mj}^k\} = \{I_m^k \cdot P_m^k \cdot N_m^k\}$. Совокупность таких матриц позволяет создать их пул в результате последовательного расположения друг за другом матриц V^k , характеризующих соответствующие журналы в виде двумерных матриц.

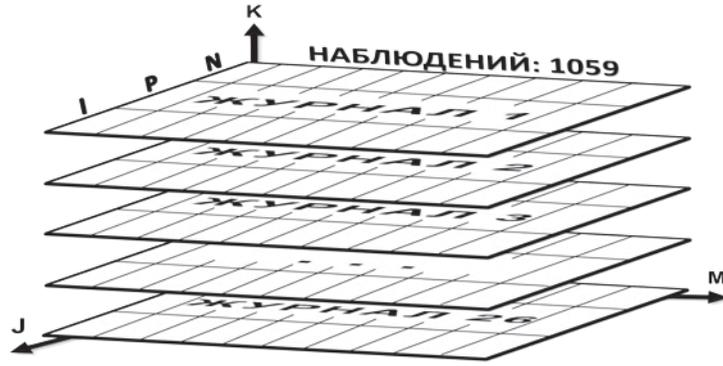

Рис. 1.1. Информационный параллелепипед данных социологического опроса

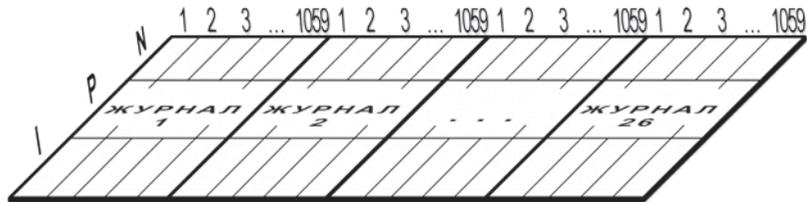

Рис. 1.2. Графическое представление двухмерной матрицы W

Полученная таким образом объединенная двухмерная матрица $W = \{w_{ij}\}$, где $i \in (1, M)$ содержит три столбца, характеризующие частные рейтинги I; P; N, и M строк, где $M = 1059 \times 26 \times 3 = 82\ 602$ (рис. 1.2).

Второй этап. Организованная таким образом матрица $W = \{w_{ij}\}$, содержащая более 82 тыс. наблюдений значений частных рейтингов I; P; N позволяет выполнить стандартную операцию «снижения размерности» и статистически выявить главную компоненту G, определив для нее факторные нагрузки частных рейтингов. Обозначим в виде оператора « Ψ » указанную процедуру «снижения размерности»:

$$\Psi(w_{ij}) = G(\alpha_{31}; \alpha_{32}; \alpha_{33}),$$

где $\alpha_{31}, \alpha_{32}, \alpha_{33}$ — факторные нагрузки для частных рейтингов I; P; N в главной компоненте, определяющие третий вариант агрегирования частных рейтингов.

1.4. Об экспертной группе. Исходя из задач исследовательского проекта, посвященного ранжированию экономических журналов, наиболее важной и методологически сложной является проблема отбора экспертов, чьи оценки можно было бы считать доминантами «интуитивного знания» экономического сообщества о значимости анализируемых научных изданий. И здесь существуют, как минимум, два подхода.

В одном случае выбор экспертов осуществляется с учетом того, что их оценки должны быть репрезентативными и максимально приближаться к мнению всего сообщества экономистов. При этом, из-за отсутствия знаний о генеральной совокупности, на данном пути исследователи сталкиваются с трудно разрешимыми проблемами и вынуждены, как правило, пользоваться искусственными, часто субъективными, процедурами. Выбор таких экспертов обычно происходит по разным основаниям и на основе разных подходов. Так, в проекте НИУ ВШЭ процедура отбора экспертов была построена по принципу «снежный ком»⁹. На первом его этапе координаторами проекта были выбраны эксперты «верхнего уровня», каждый из которых на втором этапе представил список из 25 кандидатур, послуживший базой для специалистов НИУ ВШЭ, которые отобрали уже конечную группу экспертов (*Проект НИУ ВШЭ, 2015, с. 2*). Сформированная подобным образом экспертная группа определила общий массив респондентов, у которых в процессе социологического опроса выяснялось их отношение к научным журналам. В другой известной работе при построении рейтинга журналов также были использованы оценки экспертов, очень малочисленная группа которых формировалась на основе исключительно личных представлений авторов (*Балацкий, Екимова, 2015, с. 104*).

В настоящем исследовании предложен принципиально новый подход, который основан на выделении из общей совокупности респондентов группы «экспертов», отвечающих исходно заданным требованиям. В этом подходе нет стремления обеспе-

9. Надо сказать, что метод «снежного кома» уже использовался в экспертном опросе (*Дежина, Дашкеев, 2008, с. 12*): на первой его фазе было выбрано 10 экспертов, каждый из которых назвал 10 лучших российских экономистов; на второй фазе в качестве экспертов выступали экономисты, которые не были экспертами в первом раунде, но по его итогам были названы более двух раз. В результате отобраны 55 ведущих экономистов страны. См. также: (*Балацкий, Екимова, 2015а, с. 101*).

чить репрезентативность оценок респондентов по отношению ко всему экономическому сообществу. Условие репрезентативности в данном случае замещается гипотезой о существовании внутри всей совокупности опрошенных специалистов некоторого их подмножества, которых можно было бы причислить к группе экспертов, чьи оценки, по определению, являются основанием для ранжирования журналов.

В соответствии с данным проектом статус экспертов присваивается респондентам, которые, отвечая на вопросы анкеты, указали, что имеют ученую степень кандидата наук (Ph.D) или доктора наук, владеют иностранным языком, понимают важность для российских экономистов знания экономико-математического аппарата, читают отечественные и зарубежные журналы и публикуют свои статьи в авторитетных российских изданиях, которые для целей настоящего исследования названы группой журналов «*Leaders*».

Следует подчеркнуть, что указанная группа журналов исходно не определена и потому может быть выделена лишь на основе каких-то дополнительных предположений, которые в соответствии с принятой дефиницией влияют и на формирование совокупности экспертов — группы «*Advanced*». Вследствие этого, выделение указанных групп респондентов (из общего массива) и журналов (из их общего списка) рассматривается в качестве взаимообусловленного процесса, имеющего итеративный характер. На первой итерации в качестве начального приближения к группе журналов *Leaders*₁ может быть использована вся совокупность анализируемых изданий, что позволяет выделить в соответствии с принятой дефиницией и первое приближение к группе экспертов — *Advanced*₁. На основе ответов на вопросы анкеты респондентов данной группы могут быть рассчитаны частные и агрегированный рейтинги, в соответствии с которыми в качестве следующего приближения выбираются девять изданий с наибольшими значениями агрегированного рейтинга — группа журналов *Leaders*₂. Описанный процесс продолжается до тех пор, пока результаты следующей итерации не станут тождественными результатам предыдущей итерации (рис. 1.3).

Практическая реализация итеративной процедуры позволяет проанализировать различные возможности начального приближения к группе журналов *Leaders*. Для целей настоящего исследова-

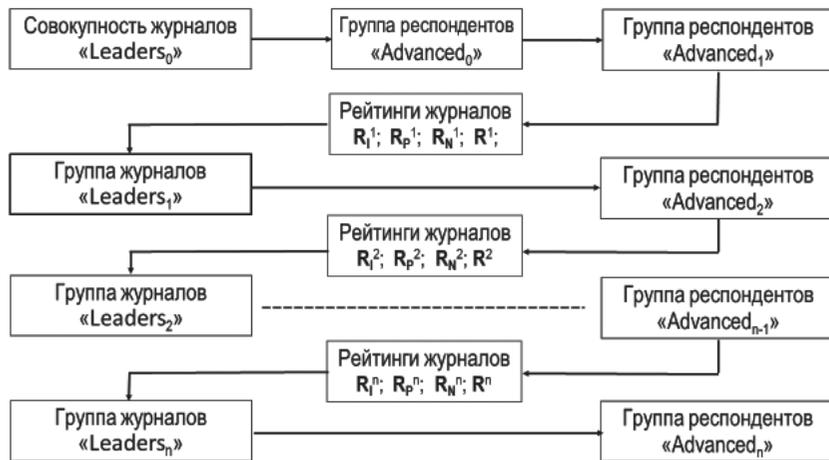

Рис. 1.3. Общая схема итеративного алгоритма выделения групп *Advanced* и *Leaders*

ния были рассмотрены следующие случаи: кроме представленного выше варианта, в качестве начальной группы *Leaders* использовались первая девятка из списка журналов, упорядоченных по *Science Index*, а также первые девятки журналов, упорядоченных по пяти и двухлетнему импакт-факторам. Можно рассматривать и другие варианты, например, первые девятки журналов, упорядоченные по пятилетнему индексу Херфиндаля-Хиршмана или времени полужизни статей и т.п. Нам кажется, что это не имеет особого смысла в силу еще одной гипотезы.

Мы предполагаем, что используемый итеративный процесс, во-первых, обладает свойством сходимости и, во-вторых, слабо зависит от начального приближения к группе журналов *Leaders*. Доказательство справедливости этой гипотезы позволит решить обе задачи исследования – определить структуру экономического сообщества и ранжирование российских экономических журналов на основе агрегированного рейтинга.

РАНЖИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ

Первым шагом в ранжировании журналов могут стать оценки частных рейтингов, которые нетрудно рассчитать на основе ответов на три упомянутых выше вопроса анкеты. Расчет средних значений для каждого журнала и каждого частного рейтинга позволяет определить ранги — места, которые занимают журналы при соответствующей их сортировке (табл. 2.1).

Данные этой таблицы свидетельствуют о том, что места, которые занимают экономические журналы, довольно сильно отличаются в зависимости от используемого критерия сортировки. Так, на 1-е место по критерию общественного престижа вполне ожидаемо вышел журнал «Вопросы экономики». При этом по критерию научного уровня этот журнал занял только 4-е место, пропустив впереди себя такие издания, как «Журнал НЭА», «Экономический журнал ВШЭ» и «Прикладная эконометрика». С некоторой перестановкой эти журналы составляют и первую четверку по критерию интереса к публикациям журналов. Даже беглый анализ полученных данных позволяет сформулировать гипотезу о том, что среди анализируемых 26 изданий существует некое ядро журналов, имеющих лучшие рейтинги по всем частным критериям (табл. 2.1).

2.1. Определение весовой функции. Проверка этой гипотезы требует построения агрегированного рейтинга журналов, представляющего собой, как уже отмечалось, взвешенную сумму значений частных рейтингов:

Таблица 2.1. Частные рейтинги экономических журналов

Журнал	Интерес к публикациям журналов, ранг	Общественный престиж журналов, ранг	Научный уровень журналов, ранг
«Вестник Института экономики РАН»	17	13	13
«Вопросы государственного и муниципального управления»	24	26	21
«Вопросы экономики»	2	1	4
«Журнал институциональной теории»	15	19	12
«Журнал НЭА»	1	2	1
«Журнал экономической теории»	14	17	16
«Квантиль (РЭШ)»	5	11	5
«Мир перемен»	26	24	24
«Мировая экономика и международные отношения»	11	5	10
«Научный вестник ИЭП»	23	25	20
«Общественные науки и современность»	18	14	15
«Общество и экономика»	25	22	22
«Прикладная эконометрика»	4	7	3
«Проблемы прогнозирования»	9	8	8
«Проблемы теории и практики управления»	20	21	19
«Пространственная экономика»	13	16	9
«Российский журнал менеджмента»	6	4	7
«Российский экономический журнал»	10	12	17
«Финансы»	21	18	23
«Финансы и бизнес»	22	23	25
«Форсайт»	12	9	14
«Экономика и математические методы»	7	6	6
«Экономист»	19	15	26
«Экономическая наука современной России»	16	20	18
«Экономическая политика»	8	10	11
«Экономический журнал ВШЭ»	3	3	2

$$R^k = \alpha_1 I^k + \alpha_2 P^k + \alpha_3 N^k,$$

где $A(\alpha_1; \alpha_2; \alpha_3)$ – весовая функция. При этом полученные в результате опроса эмпирические данные позволяют посредством использования методов многомерной статистики определить искомую функцию. Итоги факторного анализа приведены в табл. 2.2.

Таблица 2.2. Весовая функция агрегирования частных рейтингов (результаты факторного анализа)

Компоненты	Факторные нагрузки (коэффициенты для частных рейтингов)			Извлечение суммы квадратов нагрузок		
	I	P	N	всего	дисперсия, %	суммарный %
Главная компонента	0,988	0,990	0,992	2,942	91,066	91,066
Вторая компонента	0,148	-0,106	0,061			
Третья компонента	-0,041	0,001	-0,119			

Если к этому (основному) варианту весовой функции, полученному в результате нормирования факторных нагрузок главной компоненты, добавить другие два варианта, о которых мы упоминали выше (с равными весами и доминированием рейтингов научного уровня и общественного престижа журналов), то с позиций данного исследования будет получено достаточно полное описание различных возможностей построения агрегированного рейтинга российских экономических журналов. В табл. 2.3 приведены результаты расчетов указанных вариантов весовой функции, используемых для агрегированного рейтинга российских экономических журналов.

Таблица 2.3. Варианты весов частных рейтингов журналов

Вариант	Вид весовой функции	Вес частного рейтинга		
		α_1 (интерес к публикациям журналов)	α_2 (общественный престиж журналов)	α_3 (научный уровень журналов)
N1	Равенство весов	0,333	0,333	0,333
N2	Доминирование рейтингов научного уровня и общественного престижа	0,270	0,324	0,406
N3	Веса главной компоненты	0,330	0,334	0,335

Воспользуемся главным вариантом построения агрегированного рейтинга «R», в основе которого лежит весовая функция, полученная в результате применения факторного анализа (табл. 2.3). Учитывая, что определение агрегированного рейтинга журналов взаимосвязано с выделением из общего массива респондентов группы экспертов и обусловлено итеративным процессом, рассмотрим последовательно все итерации данного алгоритма, общая схема которого представлена на рис. 1.3.

2.2. Выделение экспертной группы. Принимая во внимание взаимообусловленность выбора экспертов и ранжирования журналов, в качестве начального приближения к группе авторитетных изданий может быть использована вся их совокупность – *Leaders*₀, и весь массив респондентов, который будем рассматривать в качестве первого приближения к группе экспертов – *Advanced*₀. Таким образом, итеративный алгоритм начинается с 26 экономических журналов (Прил. 1) и 1059 респондентов, ответивших на вопросы анкеты (Прил. 2). На основе указанных данных рассчитываются и начальные рейтинги всех журналов R_1^0, R_p^0, R_N^0, R^0 (Прил. 3).

На этой же начальной стадии осуществляется и первая выборка «продвинутых специалистов». Состав данной группы экспертов, соответствующий следующему приближению – *Advanced*₁, может быть сформирован в результате выявления респондентов, удовлетворяющих первым четырем критериям, то есть тех, кто, отвечая на вопросы анкеты, указали, что имеют ученую степень, владеют иностранным языком, понимают важность для российских экономистов знания экономико-математического аппарата, читают отечественные и зарубежные журналы. Согласно расчетам, статус экспертов группы *Advanced*₁ получили 347 респондентов (Прил. 3).

В рамках следующей итерации рассчитываются частные и агрегированные рейтинги (R_1^1, R_p^1, R_N^1, R^1), соответствующие оценкам респондентов, принадлежащих выделенной группе *Advanced*₁. Выполнение процедуры сортировки журналов по агрегированному рейтингу R^1 обеспечивает в соответствии с приведенным выше итеративным алгоритмом (рис. 1.3) выделение следующего приближения к группе авторитетных журналов. В состав этой группы *Leaders*₁ включаются журналы только из «первой девятки» изданий, полученной на основе проведенной сортировки. В данной итерации осуществляется и следующая стадия отбора экспертной группы – *Advanced*₂. Ее состав формируется в результате отсеивания респондентов, не удовлетворяющих дополнительным требованиям, связанным с публикацией собственных статей в журналах из группы *Leaders*₁. В соответствии с выполненными расчетами статус экспертов *Advanced*₂ получил 141 респондент (Прил. 3). Указанный итеративный процесс, как уже отмечалось, продолжается до тех пор, пока не будет достигнуто тождество результатов в

выборе группы экспертов на предыдущей и последующей итерациях: $Advanced_{n-1} \equiv Advanced_n$.

Выполненные в соответствии с данным алгоритмом расчеты позволили в конечном итоге выделить группу экспертов *Advanced*, состоящую из 117 респондентов, удовлетворяющих исходно заданным критериям, и группу журналов *Leaders*. В табл. 2.4 приведены результаты расчетов по итеративному алгоритму.

Таблица 2.4. Журналы группы *Leaders* (ранги в итеративном процессе)

Журнал	Номер итерации / число респондентов в экспертной группе				
	I / 1059	II / 347	III / 141	IV / 124	финал / 117
«Журнал НЭА»	2	2	2	1	1
«Вопросы экономики»	1	1	1	2	2
«Экономический журнал ВШЭ»	16	12	10	3	3
«Прикладная эконометрика»	7	3	3	4	4
«Квантиль (РЭШ)»	12	10	4	5	5
«Экономика и математические методы»	6	4	5	6	6
«Российский журнал менеджмента»	13	7	7	7	7
«Проблемы прогнозирования»	5	8	8	8	8
«Экономическая политика»	15	11	9	9	9

Полученные в процессе социологического исследования эмпирические данные позволяют «грубыми мазками» описать коллективный портрет респондентов экспертной группы *Advanced*, чьи оценки легли в основу ранжирования российских экономических журналов. Отметим, что, кроме тех дефинитивных характеристик респондентов, которые уже упоминались — наличие ученой степени, владение иностранным языком, понимание важности для российских экономистов знания экономико-математического аппарата, чтение отечественных и зарубежных журналов, публикация собственных статей в авторитетных российских изданиях, для данной группы респондентов характерны и другие особенности. Речь идет о стандартных социально-демографических показателях (пол, возраст, род занятий и место жительства) и о таких специфических характеристиках, как факторы гражданской культуры, которые в настоящем проекте измеряются посредством уровня обобщенного

доверия и отношения к труду, широко используемых в различных исследованиях общества. В табл. 2.5 приведены некоторые расчетные показатели, характеризующие респондентов экспертной группы *Advanced*.

Таблица 2.5. Характеристики группы респондентов *Advanced* (% от числа ответивших респондентов)

Показатель	Шкала	%
Место жительства	Москва	63,6
	другие города	36,4
Пол	мужской	55,6
	женский	44,4
Возраст	21–30 лет	14,2
	31–40 лет	23,0
	41–50 лет	18,6
	51–60 лет	20,4
	61–70 лет	21,2
	старше 70 лет	2,7
Основное место работы	университет (вуз)	63,5
	исследовательские институты	30,4
	экспертно-аналитические организации	6,1
Уровень доверия	низкий	36,8
	средний	30,8
	высокий	32,5
Отношение к труду	в долгосрочном периоде усердный труд обычно делает жизнь лучше	90,7
	усердный труд обычно не приносит успеха; успех скорее определяется удачей и связями	9,3

Можно заметить, что почти 65% респондентов этой экспертной группы проживают в Москве и более трети в других городах России, включая Санкт-Петербург; более 40% относятся к средневозрастной группе от 31 до 50 лет и столько же к группе от 51 до 70 лет; более 60% работают в университетах и более 30% – в исследовательских организациях. Обратим внимание на два специальных вопроса анкеты, ответы на которые измеряют некоторые особенности гражданской культуры: большая часть отобранных экспертов считают, что в долгосрочном периоде усердный труд делает жизнь лучше и почти две трети предпочитают доверять людям.

Эти характеристики респондентов группы *Advanced*, являются еще одним фактором, укрепляющим доверие к их оценкам.

2.3. Базовый рейтинг журналов. На основе оценок респондентов – экспертов группы *Advanced* и соответствующей весовой функции был построен базовый рейтинг, посредством которого проведено упорядочение российских экономических журналов (табл. 2.6).

Таблица 2.6. Базовый рейтинг российских экономических журналов

№ п/п	Журнал	Рейтинг
1	«Журнал НЭА»	2,224
2	«Вопросы экономики»	2,214
3	«Экономический журнал ВШЭ»	1,974
4	«Прикладная эконометрика»	1,768
5	«Квантиль (РЭШ)»	1,662
6	«Экономика и математические методы»	1,640
7	«Российский журнал менеджмента»	1,612
8	«Проблемы прогнозирования»	1,531
9	«Экономическая политика»	1,464
10	«Форсайт»	1,376
11	«Пространственная экономика»	1,356
12	«Мировая экономика и международные отношения»	1,347
13	«Общественные науки и современность»	1,251
14	«Вестник Института экономики РАН»	1,249
15	«Экономическая наука современной России»	1,237
16	«Российский экономический журнал»	1,228
17	«Журнал институциональной теории»	1,170
18	«Журнал экономической теории»	1,152
19	«Экономист»	1,121
20	«Финансы»	1,120
21	«Проблемы теории и практики управления»	1,077
22	«Финансы и бизнес»	1,059
23	«Мир перемен»	1,035
24	«Общество и экономика»	1,019
25	«Научный вестник ИЭП»	0,994
26	«Вопросы государственного и муниципального управления»	0,952

Даже беглый взгляд на эту таблицу позволяет заметить, что разница между рейтингами изданий во многих случаях оказалась очень небольшой. Это заставляет думать о необходимости следующей процедуры – разбиения всей совокупности анализируемых изданий на ряд кластеров, которые стали бы базой ранжирования журналов. Здесь, как известно, применяются разные методы.

Например, в проекте НИУ ВШЭ были исходно заданы такие кластеры: А1 – высокий уровень, «широкий профиль»; А2 – высокий уровень, «узкий профиль»; В – средний уровень (*Проект НИУ ВШЭ, 2015, с. 3*). В работе А. Муравьева также выделяются три группы журналов, дифференцированные по величине частных рангов, рассчитанных на основе библиометрических показателей (*Муравьев, 2013, с. 142–148*). Е. Балацкий и Н. Екимова в своем исследовании всю совокупность анализируемых изданий разделяют на две группы – «лучшие» и «остальные» журналы, упорядоченные по итоговому баллу, представляющему расчетную комбинацию значений ряда показателей РИНЦ и экспертных оценок (*Балацкий, Екимова, 2015, с. 106–107*). Общим недостатком указанных разработок, как и ряда других исследований по данной проблематике, является использование во многом произвольных критериев типологизации журналов¹⁰.

2.4. Ранжирование журналов. В настоящем проекте принята попытка, определить объективные основания для выделения групп журналов с близкими значениями рейтинга внутри каждой из них. Рассмотрим для этого два последовательных этапа расчетов.

Первый этап. Для определения целесообразного числа однородных групп были подвергнуты соответствующему анализу распределения рейтингов на всем множестве респондентов по каждому из анализируемых журналов, и в соответствии с Т-критерием для парных выборок сформулирована нулевая гипотеза о «равенстве значений рейтингов». Расчеты свидетельствуют, что нулевая гипотеза отвергается на 5%-ном уровне в четырех

10. Заметим, что список RSCI и так называемое «ядро» экономических журналов представляют собой выделение из всей совокупности журналов, индексированных в РИНЦ, группы журналов, к которой также относятся все критические замечания об отсутствии обоснованных критериев выделения этой группы изданий.

пограничных случаях, что обуславливает выделение пяти групп журналов, внутри которых значения базовых рейтингов статистически не различаются (Прил. 4).

Второй этап. Определив число относительно однородных групп, можно решить главную задачу – ранжирования российских экономических журналов на основе нахождения совокупности журнальных кластеров. С этой целью воспользуемся еще одним статистическим методом, применив стандартную процедуру двухэтапного кластерного анализа с мерой расстояния – «Log-правдоподобия». Соответствующие вычисления показали, что совокупность анализируемых изданий также разбивается на пять статистически обоснованных журнальных кластеров, но уже с иным составом журналов в кластерах (табл. 2.7).

Обратим внимание на характеристику журналов, отражающую «знакомство» респондентов с анализируемыми изданиями. Отвечая на соответствующие вопросы анкеты, респондент мог вообще не оценивать конкретный журнал или дать ему нулевую оценку, которую можно трактовать, как его недостаточное знакомство с данным журналом. С учетом этого для каждого журнала и для отдельных их кластеров был рассчитан размер аудитории читателей, в виде доли экспертов, знакомых с данным журналом. Это позволило выделить журналы категории «А» (размер аудитории более 50%) и категории «В» (менее 50%). При этом сравнение аудитории читателей журналов с их базовыми рейтингами демонстрирует наличие между ними статистически значимой связи: коэффициент парной корреляции равен 0,880 на 1%-ном уровне значимости. Нельзя не отметить и явные исключения из обнаруженной статистической связи. Так, «Экономический журнал ВШЭ» по рейтингу занимает 3-е место, а по размеру аудитории только 9-е; журнал «Квантиль» занимает 5-е место по рейтингу и 11-е место по размеру аудитории. Обратная ситуация характерна для журнала «Мировая экономика и международные отношения», который по рейтингу занимает только 12-е место, а по размеру аудитории – 7-е, и для «Российского экономического журнала», занимающего соответственно 16-е и 8-е место. В целом же вывод о наличии указанной связи подтверждается и при сравнении размеров аудитории журналов с их рейтингом по каждому выделенному кластеру (табл. 2.7).

Таблица 2.7. Кластеры российских экономических журналов и размер аудитории их читателей

№ п/п	Журнал	% респондентов с не нулевой оценкой журнала	Базовый рейтинг	Кластер	Среднее значение по кластеру	
					% респондентов с не нулевой оценкой журналов	рейтинг
1	«Журнал НЭА»	86,3	2,224	А1	78,6	2,137
2	«Вопросы экономики»	90,6	2,214			
3	«Экономический журнал ВШЭ»	59,0	1,974			
4	«Прикладная эконометрика»	73,5	1,768	А2	69,4	1,671
5	«Квантиль (РЭШ)»	58,1	1,662			
6	«Экономика и математические методы»	82,1	1,640			
7	«Российский журнал менеджмента»	63,8	1,612	А3	58,1	1,432
8	«Проблемы прогнозирования»	69,2	1,531			
9	«Экономическая политика»	59,0	1,464			
10	«Форсайт»	54,7	1,376			
11	«Пространственная экономика»	49,6	1,356			
12	«Мировая экономика и международные отношения»	61,5	1,347	В1	49,8	1,191
13	«Общественные науки и современность»	43,4	1,251			
14	«Вестник Института экономики РАН»	53,8	1,249			
15	«Экономическая наука современной России»	50,4	1,237			
16	«Российский экономический журнал»	59,8	1,228			
17	«Журнал институциональной теории»	47,0	1,170			
18	«Журнал экономической теории»	50,4	1,152			
19	«Экономист»	49,6	1,121			
20	«Финансы»	44,3	1,120	В2	45,6	1,023
21	«Проблемы теории и практики управления»	47,9	1,077			
22	«Финансы и бизнес»	47,9	1,059			
23	«Мир перемен»	41,0	1,035			
24	«Общество и экономика»	44,4	1,019			
25	«Научный вестник ИЭП»	45,3	0,994			
26	«Вопросы государственного и муниципального управления»	47,0	0,952			

Итак, решение задачи ранжирования российских экономических журналов обеспечило выделение пяти журнальных кластеров, соответствующих категориям – А1, А2, А3, В1 и В2. При этом каждой из указанных категорий поставлено в соответствие определенное значение рейтинга и все пять групп упорядочены по его величине. Наибольший рейтинг (2,137) имеет кластер журналов А1 – «Журнал НЭА», «Вопросы экономики» и «Экономический журнал ВШЭ», наименьший рейтинг (1,023) характерен для кластера В2 – «Проблемы теории и практики управления», «Финансы и бизнес», «Мир перемен», «Общество и экономика», «Научный вестник ИЭП» и «Вопросы государственного и муниципального управления».

Следует подчеркнуть также, что установленное ранжирование журналов, построенное на основе эмпирических данных, полученных в результате социологического опроса представителей экономического сообщества, существенно отличается от различных вариантов ранжирования журналов с использованием библиометрических показателей. И природа этих отличий может быть объяснена посредством проверки еще одной гипотезы данного исследовательского проекта. Речь идет о сформулированном выше предположении по поводу отсутствия связей между результатами измерения общественного мнения и формальными библиометрическими показателями.

О БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЯХ

Анализ специальной литературы и конкретные опыты не очень успешного использования библиометрических показателей позволили сформулировать вывод об их ограниченных возможностях (Рубинштейн, 2016; Балацкий, Юревич, 2016). Собственно, именно этот вывод и стал одним из мотивов проведения данного социологического исследования. Кроме его основной задачи – стратификации сообщества экономистов и ранжирования экономических журналов, важной целью настоящего проекта является проверка данного вывода. В связи с этим в исследовании была сформулирована гипотеза об отсутствии значимых связей между рейтингами экономических журналов, полученными в результате измерения общественного мнения, и библиометрическими показателями, в основе которых лежит феномен цитирования.

При этом мы исходим из того, что в настоящее время российские исследователи не могут игнорировать библиометрическую информацию. Адаптируясь к насаждаемой в стране системе управления наукой и высшей школой, где таким показателям отведена главенствующая роль, сотрудники исследовательских институтов и преподаватели университетов (вузов) вынужденно и все в большей степени стали обращать внимание на свои «библиометрические успехи»¹¹. В этих условиях и на фоне развития российской инфор-

11. В результате реформы РАН, создания ФАНО и фактического подчинения ему академических институтов главным результатом их научной деятельности, как известно, стало число опубликованных статей по темам государственного задания в журналах, индексируемых в РИНЦ или зарубежных изданиях, а также всевозможные «хирши». К сожалению, другие виды научных публикаций, например, монографии, сборники научных статей и выступлений на конференциях, ФАНО, а вслед за ним и руководство институтов не учитывает. В сущности, содержательные результаты научных исследований оказались за пределами интересов руководителей ФАНО. Их полностью заменили всевозможные таблицы с количественными показателями базирующимися в основном на данных РИНЦ.

мационной базы цитирования (РИНЦ) важную роль стали играть показатели, непосредственно характеризующие экономические журналы. Поэтому сопоставление библиометрической информации с результатами социологического опроса, выяснение отношения респондентов к тем или иным информационным базам, а также к конкретным РИНЦ-индикаторам, включая определение основных мотивов цитирования, являются не менее значимой задачей исследования.

3.1. Информационные базы. Сформулированные в анкете вопросы позволили выяснить мнение респондентов о важности индексации статей в наиболее распространенных в России информационных базах: РИНЦ, Web of Science, Scopus и мюнхенский архив RePEc. Рассмотрим в связи с этим полученные оценки респондентов важности индексирования статей в указанных информационных базах. Соответствующие результаты, относящиеся ко всему массиву респондентов, приведены в табл. 3.1.

Таблица 3.1. Распределение оценок важности индексирования статей в информационных базах (в % к числу ответивших респондентов)

Оценка важности	Индексация в информационных базах		
	Web of Science или Scopus	РИНЦ	RePEc
Очень важно	51,9	36,3	18,2
Важно	29,0	43,1	30,6
Не очень важно	8,9	11,8	23,4
Совсем неважно	5,7	5,6	8,8
Затрудняюсь ответить	4,6	3,2	19,0
Всего	100,0	100,0	100,0

Данные этой таблицы свидетельствуют, что наибольшую важность, по оценкам респондентов, имеют информационные базы Web of Science или Scopus: больше 80% ответивших на данный вопрос анкеты оценили индексацию статей в этих базах как «очень важно» (51,9%) и «важно» (29,0%). Близкие оценки респонденты дали в отношении информационной базы РИНЦ – 79,4%. При этом 36,3% респондентов посчитали ее очень важной и 43,1% – важной. Наименее значимой оказалась, по мнению респондентов, база RePEc.

Такое соотношение оценок можно объяснить естественным желанием авторов, чтобы на их работы обратили внимание зарубежные коллеги, и не очень естественной ориентацией руководителей от науки, подменяющих реальную интеграцию отечественных исследований в мировой научный процесс публикациями в зарубежных журналах, включая самые заштатные. Низкие оценки RePEc обусловлены, по-видимому, очень узким представительством в этой базе российских авторов и журналов (Шумилов, Балацкий, 2016, с. 116). Рассмотрим теперь агрегированные оценки респондентов (по двузначной шкале: важно или неважно) по отдельным сегментам экономического сообщества (табл. 3.2).

Таблица 3.2. Важность индексирования статей в информационных базах (в %)

Базы	Оценка респондентов	Группы респондентов			Основное место работы респондентов			
		Ordinary	Advanced	всего	университеты (вузы)	научные институты	экспертно-аналитическая работа	всего
РИНЦ	важно	83,9	16,1	100	65,4	27,8	6,8	100
	неважно	81,1	18,9	100	62,8	27,9	9,3	100
	ИТОГО	83,5	16,5	100	64,9	27,8	7,2	100
RePEc	важно	74,0	26,0	100	65,4	25,6	9,0	100
	неважно	87,4	12,6	100	61,8	30,7	7,5	100
	ИТОГО	79,3	20,7	100	64,0	27,6	8,4	100
Web of Science, Scopus	важно	80,6	19,4	100	67,1	26,2	6,8	100
	неважно	92,0	8,0	100	58,5	33,0	8,5	100
	ИТОГО	82,5	17,5	100	65,8	27,2	7,0	100

Из полученных данных видно, что большая часть респондентов из группы Advanced считает важным индексирование статей в зарубежных информационных базах RePEc, Web of Science и Scopus и неважным индексирование в базе РИНЦ. Вообще говоря, это не трудно было предсказать, опираясь на определение данной группы респондентов, где знание иностранного языка и чтение зарубежных журналов входили в число критериальных признаков данной группы. Ровно противоположная картина отличает респондентов группы Ordinary. Здесь важной оценена база РИНЦ и

неважными, по мнению респондентов этой группы, являются иностранные базы RePEc, Web of Science и Scopus.

Анализ важности индексации статей в указанных информационных базах по отдельным сегментам, связанным с местом основной работы респондентов, демонстрирует весьма любопытную картину. Так, для университетов (вузов) важными оценены все рассматриваемые информационные базы. При этом большая часть респондентов из научных институтов оценила эти базы противоположным образом — как неважные. И лишь эксперты-аналитики продемонстрировали дифференцированный подход, выделив среди информационных баз только RePEc. В целом можно сказать, что важной база РИНЦ признана только в двух пересекающихся сегментах — респондентами из группы Ordinary и преподавателями университетов (вузов). Иностранные базы RePEc, Web of Science и Scopus признаются важными также в двух пересекающихся сегментах — респонденты, входящие в группу Advanced, и преподаватели университетов. Следует отметить и ориентацию экспертов-аналитиков на базу RePEc.

Представленная картина, строго говоря, противоречит существующей практике управления отечественной наукой, где фактически учитываются лишь те библиометрические индикаторы, которые содержатся в базе РИНЦ. И в этом смысле оценки важности баз, которые дали респонденты из группы Ordinary, являются вполне прагматичными и в наибольшей степени коррелируют с необходимостью периодически отчитываться о своей научной деятельности. При этом можно предположить, что оценки респондентов группы Advanced, которые важными назвали базы RePEc, Web of Science и Scopus, косвенно указывают на совершенно иные процессы. Возможно, что представители этой группы чаще других участвуют в грантовых конкурсах, где публикации в журналах, индексируемых в этих базах, являются часто обязательным условием. Не следует исключать также и то обстоятельство, что в этой группе присутствуют молодые и среднего возраста специалисты (от 25 до 45 лет), которые видят свое научное будущее и выстраивают его, ориентируясь на зарубежные Университеты или исследовательские центры. Как показывают расчеты, их доля составляет около 5% от общего числа респондентов.

3.2. Мотивы цитирования и РИНЦ-индикаторы. Проверять данное предположение в рамках этого проекта вряд ли целесообразно.

но, но можно разобраться в мотивах цитирования респондентов. При этом имеет смысл исследовать связи целей цитирования с библиометрическими показателями для разных сегментов экономического сообщества. Рассмотрим в связи с этим следующий график, также построенный на основе опроса экономистов (рис. 3.1).

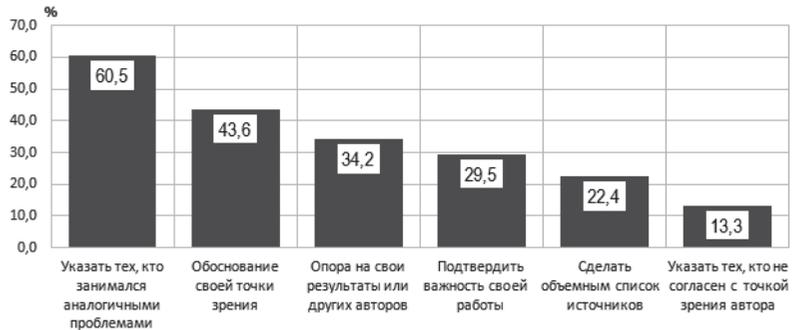

Рис. 3.1. Мотивы цитирования (в % к числу ответивших)

Данный график наглядно демонстрирует, что к наиболее значимым мотивам цитирования в целом для всего массива респондентов относятся: желание указать тех, кто занимается аналогичными проблемами (60,5%), обосновать свою точку зрения (43,6%) и опереться на собственные результаты (34,2%). Заметим, что эти мотивы вполне естественны для исследователей, но ни в какой мере не указывают на качество цитируемых статей. Максимум, о чем они позволяют судить, да и то лишь косвенно, что работы цитируемых авторов находятся в зоне интереса исследователя. В этом контексте особую роль играют конкретные библиометрические показатели, характеризующие экономические журналы, в которых авторы намерены публиковать свои статьи. Рассмотрим в связи с этим еще один график, представленный на рис. 3.2.

Из этого графика видно, что почти треть респондентов, ответивших на соответствующий вопрос, не обращает внимания на библиометрические показатели журналов. Другая треть респондентов считает наиболее значимым пятилетний импакт-фактор. Следующая по важности характеристика журналов, на которую обращают внимание специалисты – это Science index (26,2%). Немного отстают от них два других РИНЦ-индикатора – двухлет-

ний импакт-фактор и десятилетний индекс Хирша. На них обращают внимание чуть меньше четверти ответивших на данный вопрос анкеты. Замыкает список показатель «времени полужизни статей из журнала, процитированного в текущем году», на который обращают внимание только 3,5% ответивших респондентов¹². Рассмотрим теперь оценки значимости указанных индикаторов по отдельным сегментам экономического сообщества (табл. 3.3).

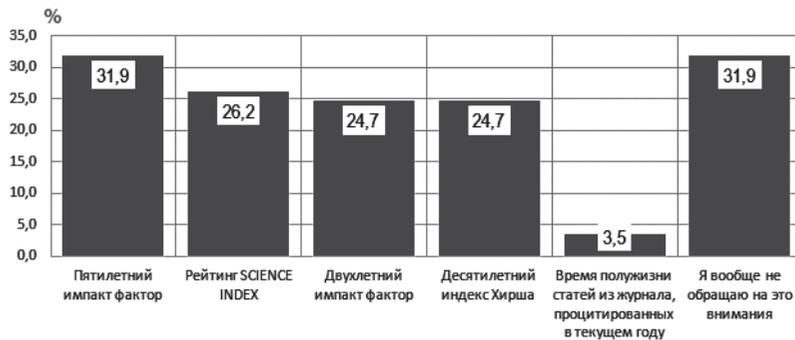

Рис. 3.2. Библиометрические показатели журналов, важные для респондентов (в % к числу ответивших)

Таблица 3.3. Важные для респондентов библиометрические показатели журналов, %

Важные для респондентов РИНЦ-индикаторы	Группы респондентов		Основное место работы респондентов		
	Ordinary	Advanced	университеты (вузы)	научные институты	экспертно-аналитическая работа
Пятилетний импакт-фактор	23,4	31,1	24,6	19,4	22,1
Science index	20,5	18,0	20,3	17,3	17,6
Двулетний импакт-фактор	20,3	20,4	20,1	19,7	14,7
Десятилетний индекс Хирша	19,6	19,8	19,6	19,3	14,7
Время полужизни статей	2,4	2,4	2,4	2,3	2,9
Затрудняюсь ответить	13,8	8,4	13,0	22,0	28,0
ВСЕГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Нетрудно заметить, что оценки в отдельных сегментах мало чем отличаются от отношения к показателям РИНЦ по всему

12. Этот, довольно редко рассматриваемый, индикатор был включен в число основных библиометрических показателей для ранжирования журналов в уже цитированной работе Е. Балацкого и Е. Екимовой (*Балацкий, Екимова, 2015, с. 103*).

массиву респондентов. Как в целом для экономического сообщества (рис. 3.2), так и для отдельных его сегментов (табл. 3.3) наиболее важной характеристикой журналов, на которые обращают внимание специалисты, является пятилетний импакт-фактор. И лидируют здесь респонденты из группы Advanced. Второе место принадлежит индикатору РИНЦ – Science index. Он лидирует в трех группах – Ordinary, преподаватели университетов и эксперты-аналитики. Третье место по значимости занимает двухлетний импакт-фактор журналов, на который обращают внимание респонденты из группы Advanced и сотрудники научных институтов.

Теперь попытаемся ответить на принципиальный вопрос, обсуждавшийся еще в рамках «горячей темы» журнала НЭА (2016, №2): существуют или отсутствуют связи между рейтингами журналов, полученными в результате измерения общественного мнения, и библиометрическими показателями?

3.3. Рейтинги и их библиометрические показатели. Для того, чтобы ответить на поставленный вопрос и проверить сформулированную выше гипотезу, воспользуемся ранжированием экономических журналов на основе трех РИНЦ-индикаторов, на которые респонденты обращают внимание, сравнив его с ранжированием журналов с помощью рейтингов, полученных в результате измерения общественного мнения. С этой целью и для удобства дальнейшего изложения рассмотрим систему рангов для каждого журнала по указанным выше библиометрическим показателям, трем частным и агрегированному рейтингам: интерес к публикациям журналов (R_I), их общественный престиж (R_P) и научный уровень (R_N), агрегированный рейтинг (R).

Эти ранги соответствуют номерам, которые экономические журналы получают в результате последовательного повторения процедуры сортировки строк прямоугольной матрицы $Z = \{y_{kn}\}$ по каждому n -ому столбцу, где $k \in (1, 26)$, $n \in (1, 7)$.

$$Z = \{z_{kn}\} = \begin{bmatrix} y_{11} & y_{12} & \dots & y_{17} \\ y_{21} & y_{22} & \dots & y_{27} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ y_{261} & y_{262} & \dots & y_{267} \end{bmatrix}.$$

Таблица 3.4. Ранги российских экономических журналов

Экономический журнал	Ранг на основе рейтингов				Ранг на основе РИНЦ-индикаторов		
	R	R _I	R _p	R _N	5-летний импакт-фактор	Science Index	2-летний импакт-фактор
«Журнал НЭА»	1	1	2	1	15	9	17
«Вопросы экономики»	2	2	1	4	1	1	1
«Экономический журнал ВШЭ»	3	3	3	2	6	21	5
«Прикладная эконометрика»	4	4	7	3	18	15	19
«Квантиль (РЭШ)»	5	5	11	5	23	24	24
«Экономика и математические методы»	6	7	6	6	16	18	16
«Российский журнал менеджмента»	7	6	4	7	4	3	7
«Проблемы прогнозирования»	8	9	8	8	3	5	3
«Экономическая политика»	9	8	10	11	12	12	8
«Форсайт»	10	12	9	14	2	2	4
«Пространственная экономика»	11	13	16	9	7	14	6
«Мировая экономика и международные отношения»	12	11	5	10	13	4	14
«Общественные науки и современность»	13	18	14	15	14	8	12
«Вестник Института экономики РАН»	14	17	13	13	19	19	18
«Экономическая наука современной России»	15	16	20	18	9	7	13
«Российский экономический журнал»	16	10	12	17	5	17	2
«Журнал институциональной теории»	17	15	19	12	22	23	23
«Журнал экономической теории»	18	14	17	16	17	16	15
«Экономист»	19	19	15	26	26	26	26
«Финансы»	20	21	18	23	20	22	21
«Проблемы теории и практики управления»	21	20	21	19	10	13	9
«Финансы и бизнес»	22	22	23	25	11	10	11
«Мир перемен»	23	26	24	24	21	20	20
«Общество и экономика»	24	25	22	22	25	6	25
«Научный вестник ИЭП»	25	23	25	20	24	25	22
«Вопросы государственного и муниципального управления»	26	24	26	21	8	11	10
Сумма модулей разности рангов с рангом R	—	40	52	54	146	190	166

В табл. 3.4 приведены ранги журналов по трем библиометрическим показателям и четырем рейтингам, соответствующие элементам данной матрицы. Даже поверхностный взгляд на построенную таблицу позволяет заметить лишь фрагментарные совпадения в семикратной таксономии журнальных рангов. Причем данный вывод относится как к рейтингам журналов, полученным на основе измерения общественного мнения, так и к индикаторам РИНЦ, характеризующим экономические журналы с позиций библиометрии.

Более детальное исследование этой матрицы дает основание сделать еще один вывод, относящийся к оценке «близости» различных видов рейтингов к агрегированному рейтингу журналов. Рассмотрим в связи с этим показатель расстояния, измеряемый в виде суммы модулей разности между рангами, рассчитанными на основе частных критериев, и рангом журналов в соответствии с их агрегированным рейтингом:

$$\Omega_j = \sum |R_{kj} - R_k|,$$

где R_{kj} – ранг k -го журнала по j -му частному рейтингу; R_k – ранг k -го журнала по агрегированному рейтингу; Ω_j – величина расстояния между j -м частным рейтингом и агрегированным рейтингом журналов. Приведенные в табл. 3.4. результаты расчетов свидетельствуют, что расстояние между рангами показателей РИНЦ и рангами, соответствующими агрегированному рейтингу журналов примерно в 3–4 раза превосходит расстояние между рангами частных и агрегированных рейтингов.

Данные социологического опроса и библиометрическая информация, содержащаяся в РИНЦ, дают возможность проверить указанную гипотезу и чисто статистическим методом. С этой целью были рассчитаны коэффициенты парной корреляции (по Пирсону) между рейтингами журналов и РИНЦ-индикаторами. Результаты этих расчетов приведены в табл. 3.5.

Этот стандартный статистический анализ полностью подтверждает справедливость гипотезы об отсутствии значимых связей между РИНЦ-индикаторами и рейтингами журналов, основанными на измерении «интуитивного знания», распространенного в экономическом сообществе. Так, расчеты свидетельствуют о значимой на 5%-ом уровне, но очень слабой корреляции двухлетнего и пяти-

летнего импакт-факторов, исключительно с частными рейтингами, характеризующими интерес к публикациям журналов и их общественный престиж.

Таблица 3.5. Матрица парных корреляций РИНЦ-индикаторов и рейтингов журналов

Рейтинг	Двухлетний импакт-фактор РИНЦ	Пятилетний импакт-фактор РИНЦ	Science Index РИНЦ
Оценка интереса к публикациям журналов (R_1)	0,436*	0,421	0,362
Оценка общественного престижа журналов (R_p)	0,465*	0,471*	0,413
Оценка научного уровня журналов (R_N)	0,361	0,330	0,297
Агрегированный рейтинг журналов (R_3)	0,338	0,335	0,316

* Значимость коэффициентов корреляции (двухсторонней) на 5%-ном уровне; ** Значимость коэффициентов корреляции (двухсторонней) на 1%-ном уровне.

Весьма примечательным является и тот факт, что рейтинг научного уровня журналов не коррелирует ни с одним библиометрическим индикатором, что подтверждает и другое известное суждение о том, что показатели цитируемости статей и журналов, в которых они опубликованы, имеют весьма ограниченную область применения и не могут измерять как качество статей, так и научный уровень журналов (*Рубинштейн, 2016, с. 163*). Расчеты показывают, что агрегированный рейтинг журналов, представляющий собой взвешенную сумму частных рейтингов, также не коррелирует ни с одним библиометрическим индикатором РИНЦ (табл. 3.5).

Таким образом, можно считать доказанной и гипотезу об отсутствии значимых связей между рейтингами экономических журналов и библиометрическими показателями¹³. Интересно, что в рамках того же круглого стола ««Экономическое сообщество и ранжирование российских экономических журналов» (13 апреля 2017 года) было получено косвенное подтверждение данного вывода. Так, И. Стерлигов привел несколько «казусных» примеров лидерства ряда малоизвестных экономистов и журналов, обусловленного библиометрическими показателями.

13. Корреляционный анализ взаимосвязей библиометрических показателей с рейтингами журналов по отдельным группам позволил установить наличие таких взаимосвязей лишь для одного из 18 сегментов экономического сообщества – группы «продвинутых» преподавателей (Прил. 5).

IV

ПОРТРЕТ ЭКОНОМИСТОВ В ИНТЕРЬЕРЕ ТРЕХ КОНФЕРЕНЦИЙ

Выполненное исследование дает возможность определить основные социально—демографические характеристики респондентов, ответивших на вопросы анкеты. Следует подчеркнуть, что в общем массиве данных, полученных в результате трех частей социологического опроса (участников «РЭК-2016», «XVIII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества» и «МЭФ-2017»), представлены все территории страны, около 100 городов России и ближнего зарубежья (табл. 4.1).

Таблица 4.1. Представительство участников социологического опроса (% от числа ответивших респондентов)

Место жительства	Опрос участников			Всего
	«Апрельской конференции-2017»	«РЭК-2016»	«МЭФ-2017»	
Москва	49,6	48,3	92,5	59,2
С.-Петербург	14,4	6,8	–	6,1
Другие города	36,0	44,9	7,5	34,7

При этом представительство городов по разным группам респондентов существенно отличается. Так, на Апрельской конференции и конгрессе Новой экономической ассоциации относительно в большей степени представлены «другие города» России, включая Санкт-Петербург (50,4 и 51,7% соответственно). Совершенно иная ситуация наблюдается на Московском эконо-

мическом форуме, участники которого почти полностью состоят из москвичей – 92,5%.

4.1. Социально-демографические характеристики. Исследуя сообщество экономистов, имеет смысл начать с описания стандартных результатов социологического исследования, с половозрастных характеристик респондентов, рассчитанных как для всего их массива, так и по отдельным видам опроса. Данные приведенной ниже таблицы свидетельствуют о более молодом составе участников Апрельской конференции, где более 60% относятся к возрастным группам до 40 лет. Что касается участников МЭФ и РЭК, то они по преимуществу входят в группы более зрелых и пожилых возрастов от 45 до 70 лет (49,4 и 57,3% соответственно). Немногим меньше четверти участников этих конференций составляют «пенсионеры». Среди же участников Апрельской конференции данная возрастная группа самая малочисленная: ее доля составляет менее 10%. В целом же, по всему массиву респондентов можно говорить о равном представительстве мужчин и женщин, а также о домировании двух возрастных групп: от 31 до 40 лет (21,9%) и от 41 до 50 лет (22,1%). (табл. 4.2).

Ожидаемой является высокая квалификация участников всех трех научных мероприятий. При этом самая большая доля докторов наук (33,7%) обнаруживается среди участников «РЭК-2016», кандидатов наук (65,6%) – среди участников «МЭФ-2017», специалистов и магистров (27,7%) – среди участников Апрельской конференции, что вполне согласуется с их возрастной структурой (табл. 4.2).

С учетом этой специфики и географического представительства имеет смысл рассмотреть распределение респондентов по типам организаций их основного места работы. Как и в предыдущем случае, сделаем это в разрезе трех видов проведенного опроса (табл. 4.3).

Данные этой таблицы свидетельствуют, что основная масса участников «МЭФ-2017» представлена преподавателями московских вузов. Существенно отличаются от них участники «РЭК-2016», почти треть которых являются академическими исследователями, и Апрельской конференции, где данная группа составляет около пятой части респондентов. В целом же по всему массиву респондентов, ответивших на данный вопрос анкеты, академические исследователи составляют около 23,2 и 70% – преподаватели.

Таблица 4.2. Социально-демографические характеристики (% от числа ответивших респондентов)

		Опрос участников			Всего
		«Апрельской конференции-2017»	«РЭК-2016»	«МЭФ-2017»	
Пол	мужской	46,2	52,5	44,3	49,8
	женский	53,8	47,5	55,7	50,2
	всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Возраст	младше 30 лет	30,7	15,2	10,0	15,8
	31–40 лет	29,9	21,2	19,7	21,9
	41–50 лет	15,7	17,0	20,1	17,6
	51–60 лет	15,7	21,5	27,2	22,1
	61–70 лет	6,3	18,9	17,2	16,9
	старше 70 лет	1,6	5,5	5,9	5,1
	всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Квалификация	специалист	16,2	12,9	7,7	12,1
	магистр	11,5	6,8	2,4	6,3
	кандидат наук	48,5	43,6	65,6	49,4
	Ph.D	5,4	3,0	1,2	2,9
	доктор наук	18,5	33,7	23,1	29,3
	всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 4.3. Распределение респондентов по типам организаций их основного места работы и видам опроса (% от числа ответивших респондентов)

	Опрос участников			Всего
	«Апрельской конференции-2017»	«РЭК-2016»	«МЭФ-2017»	
Университеты (вузы)	68,5	63,3	88,6	70,0
Академические институты	21,5	29,4	7,3	23,2
Экспертно-аналитические организации	10,0	7,3	4,1	6,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Теперь полезно сравнить результаты исследования по трем составляющим общего массива респондентов, соответствующих трем видам опроса, на предмет сопоставления распределений традиционных специалистов – Ordinary, работающих в традициях российской экономической школы, и продвинутых специалистов –

Advanced, обладающих современными знаниями в области экономики и смежных научных дисциплин, выделенных по тем критериям, которые были описаны в первом параграфе. Рассмотрим табл. 4.4.

Таблица 4.4. Распределение респондентов по группам Ordinary и Advanced и видам опроса (% от числа ответивших респондентов)

Группы респондентов	Опрос участников			Всего
	«Апрельской конференции-2017»	«РЭК-2016»	«МЭФ-2017»	
Ordinary	74,5	84,8	96,9	86,2
Advanced	25,5	15,2	3,1	13,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Нетрудно заметить, что самая большая доля продвинутых специалистов (25,5%), выявлена среди участников Апрельской конференции; второе место по величине этой доли (15,2%) занимает группа респондентов Advanced, относящихся к участникам конгресса Новой экономической ассоциации, и лишь 3,1% продвинутых специалистов присутствуют среди участников «Московского экономического форума». Выполненные расчеты позволяют сформулировать несколько выводов.

Во-первых, не будет ошибочным заключение о том, что результаты социологического опроса сообщества экономистов косвенно подтвердили успешность миссии Новой экономической ассоциации, сформулированной в ее уставных документах и связанной с задачей консолидации представителей различных научных школ и мировоззрений. Если предположить, что Апрельская конференция традиционно собирает представителей либерального направления экономической мысли – правый фланг сообщества экономистов, а Московский экономический форум в основном представителей консервативного мировоззрения – его левый фланг, то Российский экономический конгресс, реализуя задачи Новой экономической ассоциации по объединению всех групп российских экономистов, позиционирует себя в центре экономического сообщества. Об этом свидетельствует и географическое представительство участников «РЭК-2016» (табл. 4.1) и, главное, полученные данные о продвинутой группе Advanced, доля которой, как показали расчеты, оказалась

очень близкой к ее среднему значению по всему экономическому сообществу (табл. 4.4).

Во-вторых, проведенный социологический опрос предоставляет возможность косвенно и, наверное, очень приблизительно сопоставить научный потенциал высшей школы и научных институтов. В связи с проводимой в последние годы Правительством страны научной политики, ориентированной на университетскую науку и сокращение финансирования институтов Российской академии наук, данная тема становится весьма актуальной. С учетом этого рассмотрим табл. 4.5.

Таблица 4.5. Распределение респондентов по их основному месту работы и группам Ordinary и Advanced (% от числа ответивших респондентов)

	Ordinary	Advanced	Всего
Преподаватели университетов (вузов)	87,6	12,4	100,0
Сотрудники научных институтов	84,0	16,0	100,0
Эксперты-аналитики	88,1	11,9	100,0
Всего	86,2	13,8	100,0

Данные этой таблицы свидетельствуют о том, что продвинутых специалистов Advanced, обладающих современными знаниями, чаще можно встретить в академических институтах (16%). И в этом смысле потенциал сотрудников научных организаций, при всей условности подобных расчетов, можно оценить выше, чем у преподавателей университетов. Если же к сказанному добавить явно избыточную лекторскую нагрузку университетских преподавателей, то ожидать положительные результаты от соответствующей политики государства вряд ли приходится.

В-третьих, учитывая особую роль «учителей», непосредственно участвующих в подготовке профессиональных экономистов, специальный интерес вызывает анализ совокупности преподавателей университетов (вузов). Расчеты свидетельствуют, в частности, что среди этого, самого крупного, подмножества экономистов, составляющего более двух третей анализируемого сообщества (табл. 4.3.), подавляющая часть респондентов – 87,6%, принадлежит группе Ordinary (табл. 4.5).

Обращает на себя внимание и тот факт, что среди участников МЭФ, принадлежащих в основном группе Ordinary (96,9%), доля преподавателей-москвичей составляет 91,3% (!). И, хотя московские участники Апрельской конференции и Российского экономического конгресса НЭА демонстрируют более приемлемую ситуацию — доля преподавателей, не обладающих современными знаниями, составляет 37 и 40,8% соответственно, по другим городам страны и в целом по России обнаруживается не очень благоприятная картина (табл. 4.6).

Таблица 4.6. Распределение преподавателей из группы Ordinary по городам и видам опроса и (% от числа ответивших респондентов)

	Опрос участников			Всего
	«Апрельской конференции-2017»	«РЭК-2016»	«МЭФ-2017»	
Москва	37,0	40,8	91,3	56,7
Другие города	63,0	59,2	8,7	43,3
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0

К сожалению, данный вывод вполне соответствует сегодняшним представлениям об уровне экономического образования в стране.

4.2. Доминанты экономического сообщества. Попытаемся теперь ответить на один из основных вопросов исследования. Речь идет о задаче стратификации сообщества российских экономистов. Учитывая исходную гипотезу исследования о разделении всей совокупности профессиональных экономистов на шесть соответствующих групп (см. табл. 1.1), рассмотрим результаты расчетов, выполненных на основе данных социологического опроса (табл. 4.7).

Таблица 4.7. Расчетная структура сообщества российских экономистов (% от общего числа ответивших респондентов)

	Ordinary	Advanced	Всего
Преподаватели университетов (вузов)	59,9	8,7	68,6
Сотрудники научных институтов	20,5	4,2	24,7
Эксперты-аналитики	5,8	0,9	6,7
ВСЕГО	86,2	13,8	100,0

Итак, самый большой сегмент экономистов вполне ожидаемо относится к преподавателям университетов (вузов) из группы Ordinary, удельный вес которых в экономическом сообществе составил почти 60%. Вторую часть этой же группы традиционных специалистов представляют сотрудники научных организаций – 20,5%. Третья часть группы Ordinary приходится на экспертов-аналитиков – 5,8%. На группу специалистов, обладающих современными знаниями, в целом приходится 13,8%. В том числе 8,7% – это университетские преподаватели, 4,2% – сотрудники научных институтов и менее 1% – эксперты-аналитики. Столь невысокая доля продвинутых специалистов в экономическом сообществе вполне укладывается в общие представления об уровне экономической науки в нашей стране.

При этом следует подчеркнуть, что основную часть респондентов из группы Advanced – около 70% составляют жители Москвы, где сосредоточены большинство научных организаций, ведущих университетов страны и экспертно-аналитических компаний. И соответственно около трети представителей этой группы продвинутых специалистов проживает в других городах страны (табл. 4.8).

Таблица 4.8. Распределение респондентов по месту их жительства, группам Ordinary и Advanced (% от числа ответивших респондентов)

	Ordinary	Advanced	Всего
Москва	57,1	68,2	58,6
Другие города	42,9	31,8	41,4
ВСЕГО	100,0	100,0	100,0

Ответы на вопросы анкеты позволяют также сопоставить деятельность респондентов по их основному месту работы (факт) с оценками этих же участников социологического опроса наиболее важных видов своей деятельности (оценки). Рассмотрим в связи с этим таблицу 4.9.

Расчеты свидетельствуют о некотором несоответствии профильной деятельности респондентов, характерной для основного места работы, с их оценками наиболее важных направлений деятельности. Объяснений тому много. Это и более высокий уровень

оплаты труда в университетах (вузах), и феномен совместительства, когда значительная часть преподавателей занимается исследованиями в академических институтах, и, наоборот, преподавание по совместительству сотрудников исследовательских организаций. Рассмотрим в связи с этим следующую таблицу (табл. 4.10).

Таблица 4.9. Распределение респондентов по видам их деятельности и группам Ordinary и Advanced (% от числа ответивших респондентов)

	Ordinary		Advanced		Всего	
	факт	оценка	факт	оценка	факт	оценка
Преподавательская деятельность	69,5	40,7	64,3	23,9	68,8	38,4
Академические исследования	6,9	38,2	29,6	59,3	24,4	41,1
Экспертно-аналитическая работа	23,6	21,1	6,1	16,8	6,8	20,5
ВСЕГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 4.10. Совместительство респондентов в других организациях (% от числа ответивших респондентов)

Основное место работы респондентов	Совместительство респондентов в других организациях			Итого	Без совмещения	Всего
	университет (вуз)	научный институт	бизнес-компания			
Университеты (вузы)	36,1	8,1	11,1	55,3	44,7	100,0
Научные организации	47,7	14,9	6,6	69,3	30,7	100,0
Экспертно-аналитические компании	35,2	16,9	11,3	63,4	36,6	100,0
ВСЕГО	38,7	10,3	10,1	59,1	40,9	100,0

Данные этой таблицы свидетельствуют, что из каждых десяти научных работников семь человек совмещают свою основную деятельность с «приработком» в других организациях. При этом около половины из них (47,7%) свой дополнительный заработок обеспечивают за счет преподавания по совместительству в Высших учебных заведениях. И лишь меньше одной трети респондентов, занимающихся академическими исследованиями, обладают, по-видимому, достаточными доходами, чтобы избежать самоэксплуатации и сосредоточить свои усилия непосредственно на научной работе.

Несколько в меньшей степени, но и большинство университетских преподавателей (55,3%), несмотря на высокую лекционную нагрузку, также вынуждены искать дополнительный заработок, совмещая свою основную работу с лекциями в других высших учебных заведениях (36,1%). Любопытно, что и почти две трети экспертов-аналитиков (63,4%), обладающих более высоким уровнем доходов, тем не менее совмещают свою работу с преподаванием в Высшей школе (35,2%).

Учитывая значительное представительство в экономическом сообществе специалистов, имеющих ученые степени, нетрудно предположить, что приведенные в предыдущей таблице цифры (табл. 4.10), являясь средними для каждого вида рассматриваемых организаций, довольно сильно различаются в зависимости от квалификации респондентов, обуславливающей их востребованность и тем самым влияющей на масштабы совместительства и самоэксплуатации ученых. Рассмотрим табл. 4.11.

Таблица 4.11. Совместительство респондентов, имеющих ученую степень (% от числа ответивших респондентов)

Основное место работы респондентов	Ученая степень	Совместительство респондентов в других организациях		Без совмещения
		в университетах (вузах)	всего во всех организациях	
Преподавание в университете (вузе)	кандидат наук	35,4	51,7	48,3
	доктор наук	41,2	61,5	38,5
Академические исследования	кандидат наук	49,0	70,2	29,8
	доктор наук	58,7	81,3	18,7
Экспертно-аналитическая работа	кандидат наук	43,3	70,0	30,0
	доктор наук	42,9	85,7	14,3

Вполне ожидаемым выглядит тот факт, что масштабы совместительства «остепененных» специалистов превосходят средние показатели по всему экономическому сообществу, и доля совместителей среди докторов наук выше аналогичного показателя по кандидатам наук. Вместе с тем некоторую настороженность все же вызывает уровень самоэксплуатации академических исследователей

и экспертов-аналитиков, имеющих докторскую степень. Среди них только 18,7% академических исследователей и 14,3% экспертов-аналитиков довольствуются заработком по основному месту работы.

В настоящем исследовании нет информации о числе совместительств преподавателей, научных сотрудников и экспертов-аналитиков, как и нет данных о мотивах совмещения. Можно лишь предполагать, что в какой-то степени сложившаяся ситуация объясняется низким уровнем доходов и недостаточной самореализацией специалистов на основном месте работы, что косвенно подтверждают результаты и данного опроса (табл. 4.9). В определенной мере, наверное, феномен совместительства обусловлен «извлечением ренты» из степеней и званий людей, имеющих статус «ученого» или «профессора». Но в любом случае можно констатировать, что Высшая школа стала основным местом «приработка» для большинства российских экономистов. Почти половина академических ученых кандидатов наук (49%) и больше половины докторов наук (58,7%) совмещают свою основную работу с преподавательской деятельностью. По результатам проведенного социологического опроса у нас нет оснований для оценки данного факта, который может иметь как позитивные, так и негативные последствия. Проверка указанных гипотез требует специального исследования.

Способствует совместительству и уже упомянутая выше правительственная стратегия, ориентированная на трансплантацию западной модели высших учебных заведений, их превращение в исследовательские университеты. В духе этой стратегии следует рассматривать и стремление руководителей высшей школы приглашать для работы на условиях совместительства сотрудников исследовательских центров и особенно тех из них, кто обладает высокими показателями цитированности их статей. Кодом такой стратегии стало часто повторяемое слово «аффилиация».

Риском предположить, что выявленное несоответствие (табл. 4.9) в очередной раз демонстрирует негативные последствия трансплантации институтов в неподготовленную для этого среду. Избыточная лекционная нагрузка преподавателей и самоэксплуатация большинства научных сотрудников из-за крайне низкой заработной платы не позволяют добиться позитивных результатов. В качестве промежуточного решения в реформировании высшей

школы и академической науки следует избрать, на наш взгляд, изменение статуса «профессора» и «ученого» в результате создания нормальных условий для преподавательской деятельности и научных исследований, занятие которыми не должно быть обусловлено недостаточностью оплаты труда на основном месте работы.

4.3. Особенности гражданской культуры. Обсуждая результаты социологического исследования, остановимся на анализе упомянутых выше показателей, характеризующих некоторые аспекты гражданской культуры. Речь идет об ответах на вопросы анкеты, измеряющие «обобщенное доверие» и «отношение к труду». Для обеспечения сопоставимости результатов формулировки указанных вопросов, как уже отмечалось, соответствуют в точности вопросам, которые задавались в анкетах ряда международных исследований (Алесина, Джулиано, 2016а, с. 91). Рассмотрим в связи с этим результаты ответов на указанные два вопроса применительно ко всему массиву респондентов и по его отдельным сегментам (табл. 4.12).

Таблица 4.12. Распределение респондентов по уровню доверия и отношению к труду (% от числа ответивших респондентов)

Показатель гражданской культуры	Шкала	Ordinary	Advanced	Всего
Уровень доверия	низкий уровень	44,0	36,8	43,0
	средний уровень	29,7	30,8	29,9
	высокий уровень	26,3	32,5	27,1
	ИТОГО	100,0	100,0	100,0
Отношение к труду	усердный труд обычно не приносит успеха; успех скорее определяется удачей и связями	22,2	9,3	20,4
	в долгосрочном периоде усердный труд обычно делает жизнь лучше	77,8	90,7	79,6
	ИТОГО	100,0	100,0	100,0

Нетрудно заметить, что для респондентов группы Advanced характерен более высокий уровень доверия, чем для представителей группы Ordinary. Так, доля респондентов со средним и высоким уровнем доверия в группе «продвинутых» специалистов (30,8 и 32,5% соответственно) превосходит аналогичные показатели по

всему массиву в целом (29,9 и 27,1%). И, наоборот, доля респондентов с низким уровнем доверия в целом по массиву оказалась выше, чем в группе Advanced (43,0 против 36,8%). Более явно лидерство продвинутых специалистов проявляется в таком показателе, как отношение к труду – 90,7% против 77,8% – в группе Ordinary.

При этом выполненные расчеты указывают на наличие статистических взаимосвязей между некоторыми индивидуальными характеристиками респондентов и показателями «обобщенного доверия» и «отношения к труду». В табл. 4.13 приведены коэффициенты парной корреляции между указанными показателями.

Таблица 4.13. Коэффициенты парной корреляции

	Уровень доверия	Квалификация	Отношение к труду	Возраст
Уровень доверия людям	1,000			
Квалификация	0,053	1,000		
Отношение к труду	0,190**	0,039	1,000	
Возраст	0,068*	0,225**	0,055*	1,000

* Значимость коэффициентов корреляции на 5%-ном уровне; ** значимость коэффициентов корреляции на 1%-ном уровне.

Расчеты свидетельствуют, что уровень доверия слабо положительно коррелирует с квалификацией, возрастом респондентов и их отношением к труду. В свою очередь, отношение к труду также положительно коррелирует с возрастом. Отметим особо значимую, на 1%-ном уровне, корреляцию между двумя факторами гражданской культуры – «обобщенным доверием» и «отношением к труду». Подчеркнем, что данный вывод, полученный на основе статистической обработки результатов опроса российских экономистов, не подтверждает итоги уже упомянутых зарубежных исследований, в которых установлено отсутствие корреляции между доверием и отношением к труду (Алесина, Джулиано, 2016а, с. 100)¹⁴.

С учетом этого сделаем дополнительный расчет. На основе ответов на указанные вопросы можно построить агрегированный показатель, объединяющий в себе показатели «обобщенного дове-

14. См. также: (Alesina, La Ferrara, 2000; Algan, Cabuc, 2014).

рия» и «отношения к труду» и характеризующий в некотором смысле уровень гражданской культуры респондентов. С этой целью, на базе полученных в результате опроса эмпирических данных – 1049 наблюдений для двух приведенных выше показателей гражданской культуры, была использована стандартная процедура факторного анализа. Результаты расчетов приведены в табл. 4.14.

Таблица 4.14. Агрегированный показатель гражданской культуры (результаты факторного анализа)

Компоненты	Факторные нагрузки (коэффициенты) для показателей:		Начальные собственные значения		Извлечение суммы квадратов нагрузок	
	отношение к труду	уровень «обобщенного доверия»	всего	% дисперсии	всего	% дисперсии
Главная компонента	0,767	0,762	1,178	68,883	1,178	68,883
Вторая компонента	0,642	-0,641	0,532	31,117	0,532	100,000

Представленные результаты расчетов легко интерпретируются. Главная компонента, объясняющая почти 70% дисперсии, как и предполагалось, условно представляет собой агрегированный показатель гражданской культуры. Причем оба измеряемых показателя – «отношение к труду» и «уровень обобщенного доверия», – вносят в этот фактор почти одинаковый вклад (0,767 и 0,762 соответственно). Специальный интерес представляет вторая компонента, объясняющая немногим меньше трети дисперсии. И хотя анализ этого типа гражданской культуры выходит за рамки настоящего исследования, отметим все же, что, судя по всему, мы сталкиваемся здесь с неким феноменом, характерным для современной российской ситуации. Речь идет о низком доверии в обществе, что, собственно, и обнаруживают оценки респондентов, почти половина которых (43%) считают, что «в отношениях с людьми нужно быть очень осторожным».

Полученные значения главной компоненты для удобства последующего анализа имеет смысл подвергнуть еще одной стандартной процедуре – «категоризации», введя соответствующую трехэлементную шкалу (рис. 4.1).

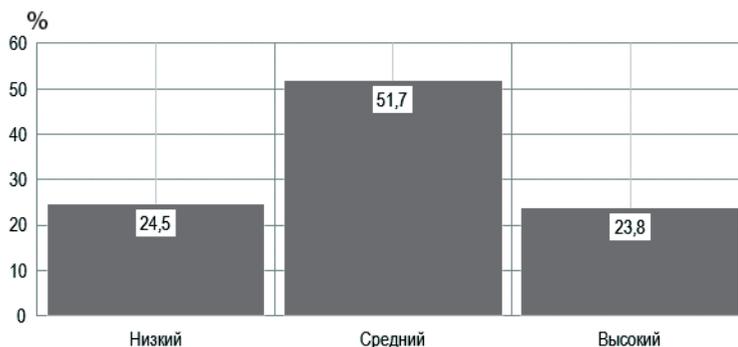

Рис. 4.1. Распределение респондентов по фактору «уровень гражданской культуры» (% к числу опрошенных)

Теперь можно непосредственно проанализировать взаимосвязи фактора гражданской культуры со структурой экономического сообщества, его отдельными сегментами – «Университетские преподаватели», «Академические исследователи», «Эксперты-аналитики», группы респондентов Ordinary и Advanced (табл. 4.15).

Таблица 4.15. Уровень гражданской культуры в различных сегментах экономического сообщества (% от числа ответивших респондентов)

Группы респондентов	Уровень гражданской культуры			Всего
	низкий	средний	высокий	
Преподаватели университетов	24,3	50,7	25,0	100,0
Академические исследователи	24,4	52,2	23,4	100,0
Эксперты-аналитики	30,0	55,0	15,0	100,0
ИТОГО	24,5	51,7	23,8	100,0
Ordinary	26,0	52,2	21,7	100,0
Advanced	13,1	56,1	30,8	100,0
ИТОГО	24,5	51,7	23,8	100,0

Расчеты свидетельствуют, что, при почти одинаковой доле преподавателей, академических исследователей и аналитиков с низким уровнем гражданской культуры, высокий уровень этого факто-

ра характерен только для четверти преподавателей и почти четверти академических исследователей. При этом максимальная доля аналитиков (55%) обладает средним уровнем гражданской культуры. Средний уровень этого показателя характерен также для большей части академических исследователей и университетских преподавателей (52,2 и 50,7% соответственно).

Более очевидная связь фактора гражданской культуры со структурой экономического сообщества проявляется при рассмотрении двух других его сегментов – респондентов групп Ordinary и Advanced. Так, 86,9% респондентов из группы Advanced обладают средним и высоким уровнем гражданской культуры, и, что особенно важно, почти для трети представителей этой группы характерен высокий уровень гражданской культуры. В целом же можно считать обоснованным высказанное предположение о наличии связей между структурой экономического сообщества и факторами, отражающими особенности культуры.

И в заключение этого раздела, посвященного «созданию» социологического портрета экономистов в интерьере трех конференций, приведем данные о распределении участников этих научных мероприятий в разрезе измерений уровня гражданской культуры респондентов (табл. 4.16).

Таблица 4.16. Уровень гражданской культуры по видам социологического опроса (% от числа ответивших респондентов)

Уровень гражданской культуры	Опрос участников			Всего
	«Апрельской конференции-2017»	РЭК-2016	МЭФ-2017	
Низкий	3,3	15,4	27,5	24,5
Средний	70,0	58,0	48,9	51,4
Высокий	26,7	26,6	23,6	24,1
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0

Если для участников Апрельской конференции и Российского экономического конгресса НЭА характерным является средний и высокий уровень гражданской культуры (96,7 и 84,6%

соответственно), то участники Московского экономического форума демонстрируют наличие среди них более четверти экономистов (27,5%) с низким уровнем этого индикатора. Заметим, что анализ связей структуры экономического сообщества с фактором гражданской культуры и его отдельными составляющими требует более глубоких исследований, учитывающих специфику экономического сообщества, существенно отличающегося от российского социума в целом. Именно этим частично можно объяснить уже отмеченное выше несовпадение полученных результатов с итогами ряда международных исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Библиометрическая информация имеет весьма узкую область применения, ограниченную природой самого феномена цитирования, не позволяющего без очень сильных допущений корректно судить об уровне публикаций и научном авторитете журналов. Категории «лучший» или «худший» журнал, как и в целом любое ранжирование научных изданий — это ценностные суждения, которые не являются истинными или ложными «сами по себе». В той или иной мере они всегда отражают мнение некоторой совокупности их читателей. Именно поэтому интуитивные представления исследователей о научном авторитете журналов, формирующие мнение экономического сообщества, невозможно заместить какими-то формальными показателями. Данный вывод подтверждают и расчеты, демонстрирующие отсутствие статистически значимой связи между формальными библиометрическими показателями и рейтингами журналов, построенными на основе измерения общественного мнения.

Однако, у нас нет оснований утверждать, что библиометрия вообще бесполезна. Вопрос о библиометрических показателях требует специального обсуждения. И главная проблема, которая пока остается нерешенной, заключена в корректном определении области их применения, то есть в использовании информации о цитировании без необоснованных экстраполяции.

2. Результаты выполненного исследования продемонстрировали целесообразность ранжирования журналов на основе измерения общественного мнения. При этом следует особо выделить предложенную вычислительную программу обработки эмпирических данных, полученных на основе социологического опроса представителей экономического сообщества. Главными составляющими этой программы являются:

- определение на основе методов многомерной статистики весовой функции агрегирования частных рейтингов, отражающих отдельные характеристики журналов, полученные в результате ответов респондентов на соответствующие вопросы анкеты;
- итеративный алгоритм выделения внутри всей совокупности опрашиваемых специалистов некоторого подмножества экспертов, отвечающих исходно заданным требованиям, и определение на основе их оценок базового (агрегированного) рейтинга для каждого журнала из общего списка анализируемых изданий;
- выделение на основе Т-критерия для парных выборок рейтингов изданий и последующего кластерного анализа, однородных групп журналов с близкими значениями базового рейтинга внутри каждой из них и значимыми различиями между ними.

Разработанная вычислительная программа обработки эмпирических данных, полученных на основе социологического опроса, в некотором смысле является универсальной и может быть использована в ряде исследований, посвященных, например, задачам ранжирования университетов, научных организаций, театров, кредитных организаций и многих других объектов.

3. Одним из результатов исследования является выявленная структура экономического сообщества, включающая шесть сегментов. При этом самую большую часть экономистов составляют преподаватели высшей школы 68,6% (59,9% – представители группы Ordinary и 8,7% – представители группы Advanced). Второе место занимают сотрудники научных организаций – 24,7% (20,5% – Ordinary, 4,2% – Advanced). Наименьший сегмент, как и ожидалось, составляют эксперты-аналитики (6,7%), которые также

делятся на две подгруппы: 5,9% – Ordinary и 0,8% – Advanced. Следует особо отметить, что группа Advanced в целом составляет около 14% от всего массива респондентов.

4. Главным итогом выполненного исследования является методологическое и инструментальное обоснование предложенного ранжирования российских экономических журналов и выделение на его основе пяти категорий периодических изданий: A1, A2, A3, B1, B2.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Таблица П1.1. Список журналов RSCI, не включенных в общий список

№ п/п	Журнал	Издатель
1	«Бизнес-информатика»	НИУ ВШЭ
2	«Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика»	НИУ ВШЭ
3	«Вестник Московского университета». Серия 6: Экономика	МГУ
4	«Вестник Санкт-Петербургского университета». Серия 5. Экономика	СПГУ
5	«Вестник Санкт-Петербургского университета». Серия 8. Менеджмент	СПГУ
6	«Вестник Финансового университета»	Финансовый университет
7	«Деньги и кредит»	Центральный банк
8	«Инновации»	ОАО «Трансфер»
9	«Корпоративные финансы»	НИУ ВШЭ
10	«Проблемы управления»	Сенсидат-Плюс
11	«Регион: Экономика и Социология»	Сибирское отделение РАН
12	«Terza Economicus»	Южный федеральный университет
13	«Университетское управление: практика и анализ»	Некоммерческое партнерство
14	«Управленческие науки»	Финансовый университет
15	«ЭКО»	АНО ЭКО
16	«Экономика. Бизнес. Банки»	Русско-итальянский университет

Таблица П1.2. Исходный список журналов, включенный в анкету

№ п/п	Общий список журналов, включенных в опрос	Журналы из списка RSCI, вошедшие в общий список	Журналы, добавленные в общий список
1	«Вестник Института экономики РАН»		1
2	«Вопросы государственного и муниципального управления»		2
3	«Вопросы экономики»	1	
4	«Журнал институциональной теории»	2	
5	«Журнал новой экономической ассоциации»	3	
6	«Журнал экономической теории»		3
7	«Квантиль (РЭШ)»		4
8	«Мир перемен»		5
9	«Мировая экономика и международные отношения»	4	
10	«Научный вестник ИЭП»		6
11	«Общественные науки и современность»		7
12	«Общество и экономика»		8
13	«Прикладная информатика»	5	
14	«Прикладная эконометрика»	6	
15	«Проблемы прогнозирования»	7	
16	«Проблемы теории и практики управления»		9
17	«Российский журнал менеджмента»	8	
18	«Российский экономический журнал»		10
19	«Финансы»		11
20	«Финансы и бизнес»		12
21	«Форсайт»	9	
22	«Экономика и математические методы»	10	
23	«Экономист»		13
24	«Экономическая наука современной России»	11	
25	«Экономическая политика»	12	
26	«Экономический журнал Высшей школы экономики»	13	

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Новая экономическая ассоциация и Журнал Новой экономической ассоциации проводят социологический опрос ученых-экономистов (занятых академическими исследованиями, экспертно-аналитической, преподавательской и административной деятельностью), посвященный стратификации научного сообщества. Ваши ответы на вопросы анкеты позволят понять структуру экономического сообщества и выяснить его отношение к российским экономическим журналам и методам финансирования науки. Будем признательны всем, кто примет активное участие в этом социологическом исследовании. Заранее благодарим Вас за содействие!

1. В каком статусе Вы будете участвовать (или участвовали) в работе Российского экономического конгресса «РЭК-2016»?

Обведите, пожалуйста, номер или номера Вашего ответа.

1. Мой доклад включен в программу конгресса
2. Участник круглого стола
3. Участник молодежной конференции
4. Участник без доклада
5. Я не являюсь участником «РЭК-2016»

2. Какой из указанных видов деятельности Вы считаете для себе наиболее важным? Обведите номер Вашего ответа.

1. Академические исследования
2. Преподавание в университете (вузе)
3. Экспертно-аналитическая работа
4. Административная работа
5. Иной вид деятельности (напишите, какой именно) _____
6. Затрудняюсь ответить

3. Если Вы занимаетесь научной деятельностью, то что является основным предметом Ваших исследований? Обведите, пожалуйста, номер или номера Ваших ответов.

1. Институциональная экономика
 2. История экономической мысли и экономическая история
 3. Макроэкономика
 4. Международная экономика
 5. Методологические и философские проблемы экономической теории
 6. Микроэкономика, теория экономического равновесия, теория игр
 7. Наследие российских экономистов
 8. Общественный сектор, бюджетная политика, налогообложение
 9. Отраслевые рынки, корпоративное управление
 10. Региональная экономика
 11. Рынки труда
 12. Финансовая экономика, теория финансовых рынков, банковская система
 13. Экономика образования, культуры, здравоохранения
 14. Экономическая политика
 15. Иное направление научных исследований (назовите какое)
-
16. Затрудняюсь ответить

4. Что Вы читаете чаще — отечественные или зарубежные журналы? Выберите, пожалуйста, один из вариантов ответов.

1. Преимущественно отечественные
2. Преимущественно зарубежные
3. И те, и другие, примерно, в равной степени
4. Я не читаю зарубежных журналов
5. Я не читаю отечественных журналов
6. Затрудняюсь ответить

5. Какие отечественные журналы публикуют наиболее интересные для Вас статьи? Поставьте, пожалуйста соответствующие баллы в таблице (0 — без оценки, 1 — самая низкая оценка, 3 — высшая оценка).

№ п/п	Журнал	Балл
1	«Вестник Института экономики Российской академии наук»	
2	«Вопросы государственного и муниципального управления»	
3	«Вопросы экономики»	
4	«Журнал институциональной теории»	
5	«Журнал Новой экономической ассоциации»	
6	«Журнал экономической теории»	
7	«Квантиль (РЭШ)»	
8	«Мир перемен»	
9	«Мировая экономика и международные отношения»	
10	«Научный вестник ИЭП»	
11	«Общественные науки и современность»	
12	«Общество и экономика»	
13	«Прикладная эконометрика»	
14	«Проблемы прогнозирования»	
15	«Проблемы теории и практики управления»	
16	«Пространственная экономика»	
17	«Российский журнал менеджмента»	
18	«Российский экономический журнал»	
19	«Финансы»	
20	«Финансы и бизнес»	
21	«Форсайт»	
22	«Экономика и математические методы»	
23	«Экономист»	
24	«Экономическая наука современной России»	
25	«Экономическая политика»	
26	«Экономический журнал ВШЭ»	
27	Труды университетов и институтов, сборники конференций и т.п.	
28	Другой (напишите, какой) _____	

6. В каких журналах публикуетесь чаще лично Вы? Обведите номер или номера Ваших ответов.

№ п/п	Журнал
1	«Вестник Института экономики Российской академии наук»
2	«Вопросы государственного и муниципального управления»
3	«Вопросы экономики»
4	«Журнал институциональной теории»
5	«Журнал Новой экономической ассоциации»
6	«Журнал экономической теории»
7	«Квантиль (РЭШ)»
8	«Мир перемен»
9	«Мировая экономика и международные отношения»
10	«Научный вестник ИЭП»
11	«Общественные науки и современность»
12	«Общество и экономика»
13	«Прикладная эконометрика»
14	«Проблемы прогнозирования»
15	«Проблемы теории и практики управления»
16	«Пространственная экономика»
17	«Российский журнал менеджмента»
18	«Российский экономический журнал»
19	«Финансы»
20	«Финансы и бизнес»
21	«Форсайт»
22	«Экономика и математические методы»
23	«Экономист»
24	«Экономическая наука современной России»
25	«Экономическая политика»
26	«Экономический журнал ВШЭ»
27	Труды университетов и институтов, сборники конференций и т.п.
28	Другой (напишите, какой) _____

7. Оцените, пожалуйста, важность для российских экономистов знания экономико-математического аппарата (моделей равновесия, теории игр, эконометрики и т. п.). Выберите один из следующих вариантов ответа.

1. Очень важно
2. Важно
3. Не очень важно
4. Совсем не важно
5. Затрудняюсь ответить

8. Как Вы считаете, с какой целью большинство российских исследователей цитирует публикации других авторов? Обведите, пожалуйста, номер или номера Ваших ответов.

1. Чтобы обосновать свою точку зрения ссылкой на тех, кто с ней согласен
2. Чтобы указать тех, кто занимался аналогичными проблемами
3. Чтобы подчеркнуть важность своей работы ссылкой на известных специалистов
4. Чтобы опереться на собственные результаты или полученные другими авторами
5. Чтобы указать тех, кто не согласен с точкой зрения автора
6. Чтобы сделать достаточно объемный список источников
7. В других целях (укажите, каких) _____

9. Насколько для Вас важно, чтобы Ваши работы индексировались в указанных ниже информационных базах? Обведите номер или номера Ваших ответов в соответствующих клетках таблицы.

	РИНЦ	RePEc	Web of Science (WoS) Scopus (SJR)
Очень важно	1	6	11
Важно	2	7	12
Не очень важно	3	8	13
Совсем неважно	4	9	14
Затрудняюсь ответить	5	10	15

10. Оцените, пожалуйста, научный уровень российских журналов (0 – без оценки, 1 – наименьшая оценка; 3 – наивысшая оценка).

№ п/п	Журнал	Балл
1	«Вестник Института экономики Российской академии наук»	
2	«Вопросы государственного и муниципального управления»	
3	«Вопросы экономики»	
4	«Журнал институциональной теории»	
5	«Журнал Новой экономической ассоциации»	
6	«Журнал экономической теории»	
7	«Квантиль (РЭШ)»	
8	«Мир перемен»	
9	«Мировая экономика и международные отношения»	
10	«Научный вестник ИЭП»	
11	«Общественные науки и современность»	
12	«Общество и экономика»	
13	«Прикладная эконометрика»	
14	«Проблемы прогнозирования»	
15	«Проблемы теории и практики управления»	
16	«Пространственная экономика»	
17	«Российский журнал менеджмента»	
18	«Российский экономический журнал»	
19	«Финансы»	
20	«Финансы и бизнес»	
21	«Форсайт»	
22	«Экономика и математические методы»	
23	«Экономист»	
24	«Экономическая наука современной России»	
25	«Экономическая политика»	
26	«Экономический журнал ВШЭ»	

11. Какие российские журналы, на Ваш взгляд, считаются в экономическом сообществе наиболее престижными? Присвойте, пожалуйста, ранг каждому журналу (0 – без оценки, 1 – самый низкий ранг; 3 – высший ранг).

№ п/п	Журнал	Балл
1	«Вестник Института экономики Российской академии наук»	
2	«Вопросы государственного и муниципального управления»	
3	«Вопросы экономики»	
4	«Журнал институциональной теории»	
5	«Журнал Новой экономической ассоциации»	
6	«Журнал экономической теории»	
7	«Квантиль (РЭШ)»	
8	«Мир перемен»	
9	«Мировая экономика и международные отношения»	
10	«Научный вестник ИЭП»	
11	«Общественные науки и современность»	
12	«Общество и экономика»	
13	«Прикладная эконометрика»	
14	«Проблемы прогнозирования»	
15	«Проблемы теории и практики управления»	
16	«Пространственная экономика»	
17	«Российский журнал менеджмента»	
18	«Российский экономический журнал»	
19	«Финансы»	
20	«Финансы и бизнес»	
21	«Форсайт»	
22	«Экономика и математические методы»	
23	«Экономист»	
24	«Экономическая наука современной России»	
25	«Экономическая политика»	
26	«Экономический журнал ВШЭ»	

12. Укажите, пожалуйста, на какие показатели РИНЦ, характеризующие научные экономические журналы, Вы обращаете внимание? Обведите, пожалуйста, номер или номера Ваших ответов.

1. Двухлетний импакт-фактор
2. Пятилетний импакт-фактор
3. Рейтинг SCIENCE INDEX
4. Десятилетний индекс Хирша
5. Время полужизни статей из журнала, процитированных в текущем году
6. Иной показатель (укажите, какой именно) _____

7. Я вообще не обращаю на это внимание
8. Затрудняюсь ответить

13. Считаете ли Вы целесообразным бюджетное финансирование ведущих российских научных экономических журналов? Обведите номер Вашего ответа.

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Нет
4. Затрудняюсь ответить

14. Какой из видов государственного финансирования гражданской науки в России кажется Вам предпочтительным. Обведите номер Вашего ответа.

1. Прямое бюджетное финансирование
2. Грантовое финансирование проектов
3. Сочетание прямого бюджетного финансирования с проектным (гранты)
4. Иной вид (укажите, какой) _____

15. Считаете ли Вы целесообразным введение института «индивидуальных бюджетных назначений» — предоставление возможности каждому налогоплательщику, исходя из его собственных предпочтений, распределять небольшую часть

уплачиваемого им подоходного налога на финансирование проектов в области науки, культуры, образования и социальной сферы. Обведите, пожалуйста, номер Вашего ответа.

1. Да, в этом вопросе следует учитывать мнение граждан
2. Нет, распределение бюджетных средств можно доверить только специалистам
3. Затрудняюсь ответить

16. Как Вы считаете, людям можно доверять, или осторожность в отношениях с людьми никогда не помешает. Обведите, пожалуйста, выбранную Вами оценку в следующей таблице.

Большинству людей можно верить					Нужно быть очень осторожным				
10	9	8	7	6	5	4	3	2	1

Немного о себе

17. Ваше место жительства. Укажите, пожалуйста, город Вашего проживания. _____

18. Пол? Обведите номер Вашего ответа.

1. Мужской
2. Женский

19. Возраст? Напишите, пожалуйста, цифрами в клеточке год своего рождения.

20. Какую квалификацию (степень) Вы имеете? Выберите один ответ, соответствующий Вашему диплому.

1. Специалист
2. Магистр
3. Кандидат наук
4. Ph.D
5. Доктор наук

21. Укажите, пожалуйста, тип организации Вашего основного места работы. Обведите номер Вашего ответа.

1. Институт РАН
 2. Отраслевой исследовательский институт
 3. Университет (вуз)
 4. Административные структуры
 5. Бизнес-компания
 6. Иной тип организации (напишите, какой именно) _____
-

22. Укажите, пожалуйста, тип организации, где Вы работаете «по совместительству». Обведите номер или номера ваших ответов.

1. Институт РАН
 2. Отраслевой исследовательский институт
 3. Университет (вуз)
 4. Административные структуры
 5. Бизнес-компания
 6. Иной тип организации (напишите, какой именно) _____
-

7. Я не работаю на условиях совместительства

23. Пользуетесь ли Вы социальными сетями? Обведите, пожалуйста, номер или номера Вашего ответа.

1. «В контакте»
2. «Facebook»
3. «Google+»
4. «Twitter»
5. «Linkedin»
6. Другой сетью (укажите, какой) _____
7. Я не пользуюсь социальными сетями

24. Какими иностранными языками Вы владеете? Обведите, пожалуйста, номер или номера ваших ответов.

1. Английский
 2. Немецкий
 3. Иными языками (напишите, какими именно) _____
-

25. Если Вы преподаете в университете (вузе), то какие учебники (монографии) используете? Укажите, пожалуйста, авторов и названия учебников (монографий).

№ п/п	Автор	Название
1		
2		
3		
4		
5	Затрудняюсь ответить	–

26. Оцените, пожалуйста, в баллах, как распределяется Ваше рабочее время (0 – нет оценки, 1 – самый низкий балл, 4 – самый высокий балл).

№ п/п	Вид деятельности	Балл
1	Преподавание в университете (вузе)	
2	Академические исследования	
3	Экспертно-аналитическая работа	
4	Административная работа	
5	Затрудняюсь ответить	-

27. Если сообщество российских экономистов разделить на четыре группы, то как бы Вы оценили удельный вес каждой из них? Оцените, пожалуйста, долю (%) каждой группы и заполните соответствующие клеточки в таблице.

№ п/п	Сообщество	Удельный вес
1	Преподаватели в университетах (вузах)	_____ %
2	Академические исследователи	_____ %
3	Эксперты-аналитики	_____ %
4	Администраторы	_____ %
	ВСЕГО	100 %

28. В каких конкурсных проектах Вы принимали участие в последние годы? *Обведите номер или номера Вашего ответа.*

1. В исследованиях по грантам РФФИ, РГНФ, РНФ, и т. п.
2. В исследованиях по зарубежным грантам
3. В заказных исследованиях (министерств, региональных правительств и т.п.)
4. В последние годы не принимал участие в таких исследованиях

29. Выберите, пожалуйста, одно из двух утверждений. *Обведите номер Вашего ответа.*

1. В долгосрочном периоде усердный труд обычно делает жизнь лучше
2. Усердный труд обычно не приносит успеха, успех скорее определяется удачей и связями.

30. Укажите, пожалуйста, где Вы узнали о проходящем анкетном опросе? *Обведите, пожалуйста, номер Вашего ответа.*

1. Как участник РЭК-2016
 2. Из рассылки Новой экономической ассоциации
 3. «В Контакте»
 4. В «Facebook»
 5. В «Google+»
 6. В «Twitter»
 7. В «Linkedin»
 8. В другой социальной сети (укажите, какой) _____
-

Большое спасибо!

Приложение 3

Таблица ПЗ.1. Первая – третья итерации расчета базовых рейтингов российских экономических журналов

№ п/п	Журнал	Первая итерация ADVANCED ₁ (1059 респондентов)		Вторая итерация ADVANCED ₂ (347 респондентов)		Третья итерация ADVANCED ₃ (141 респондент)	
		рейтинг	ранг	рейтинг	ранг	рейтинг	ранг
1	«Вестник Института экономики РАН»	1,649	3	1,573	6	1,394	12
2	«Вопросы государственного и муниципального управления»	1,207	24	1,146	24	0,990	26
3	«Вопросы экономики»	2,061	1	2,109	1	2,212	1
4	«Журнал институциональной теории»	1,313	20	1,295	20	1,214	17
5	«Журнал НЭА»	1,855	2	2,000	2	2,207	2
6	«Журнал экономической теории»	1,279	22	1,247	21	1,178	19
7	«Квантиль (РЭШ)»	1,364	12	1,451	10	1,640	4
8	«Мир перемен»	1,126	26	1,085	26	1,028	25
9	«Мировая экономика и международные отношения»	1,635	4	1,643	5	1,578	6
10	«Научный вестник ИЭП»	1,181	25	1,149	23	1,034	24
11	«Общественные науки и современность»	1,350	17	1,375	14	1,299	14
12	«Общество и экономика»	1,292	21	1,238	22	1,140	21
13	«Прикладная эконометрика»	1,525	7	1,667	3	1,692	3
14	«Проблемы прогнозирования»	1,597	5	1,515	8	1,544	8
15	«Проблемы теории и практики управления»	1,321	19	1,303	19	1,127	22
16	«Пространственная экономика»	1,361	14	1,471	9	1,454	11
17	«Российский журнал менеджмента»	1,361	13	1,528	7	1,563	7
18	«Российский экономический журнал»	1,455	9	1,362	15	1,274	15
19	«Финансы»	1,461	8	1,350	16	1,189	18
20	«Финансы и бизнес»	1,207	23	1,129	25	1,102	23
21	«Форсайт»	1,390	11	1,429	13	1,361	13
22	«Экономика и математические методы»	1,587	6	1,648	4	1,602	5
23	«Экономист»	1,418	10	1,310	18	1,163	20
24	«Экономическая наука современной России»	1,350	18	1,311	17	1,235	16
25	«Экономическая политика»	1,353	15	1,437	11	1,507	9
26	«Экономический журнал ВШЭ»	1,353	16	1,436	12	1,507	10

Таблица П3.2. Финальные итерации расчета базовых рейтингов российских экономических журналов

№ п/п	Журнал	Четвертая итерация ADVANCED ₄ (124 респондента)		Пятая итерация ADVANCED ₅ (117 респондентов)		Шестая итерация ADVANCED ₆ (117 респондентов)	
		рейтинг	ранг	рейтинг	ранг	рейтинг	ранг
1	«Журнал НЭА»	2,244	1	2,224	1	2,224	1
2	«Вопросы экономики»	2,214	2	2,214	2	2,214	2
3	«Экономический журнал ВШЭ»	1,974	3	1,768	3	1,768	3
4	«Прикладная эконометрика»	1,768	4	1,662	4	1,662	4
5	«Квантиль (РЭШ)»	1,662	5	1,640	5	1,640	5
6	«Экономика и математические методы»	1,640	6	1,612	6	1,612	6
7	«Российский журнал менеджмента»	1,612	7	1,531	7	1,531	7
8	«Проблемы прогнозирования»	1,531	8	1,468	8	1,468	8
9	«Экономическая политика»	1,464	9	1,464	9	1,464	9
10	«Форсайт»	1,370	11	1,376	10	1,376	10
11	«Пространственная экономика»	1,351	12	1,356	11	1,356	11
12	«Мировая экономика и международные отношения»	1,512	10	1,347	12	1,347	12
13	«Общественные науки и современность»	1,286	14	1,251	13	1,251	13
14	«Вестник Института экономики РАН»	1,319	13	1,249	14	1,249	14
15	«Экономическая наука современной России»	1,254	16	1,237	15	1,237	15
16	«Российский экономический журнал»	1,284	15	1,228	16	1,228	16
17	«Журнал институциональной теории»	1,195	18	1,170	17	1,170	17
18	«Журнал экономической теории»	1,161	20	1,152	18	1,152	18
19	«Экономист»	1,194	19	1,121	19	1,121	19
20	«Финансы»	1,215	17	1,120	20	1,120	20
21	«Проблемы теории и практики управления»	1,119	21	1,077	21	1,077	21
22	«Финансы и бизнес»	1,115	22	1,059	22	1,059	22
23	«Мир перемен»	1,034	24	1,035	23	1,035	23
24	«Общество и экономика»	1,053	23	1,019	24	1,019	24
25	«Научный вестник ИЭП»	1,018	25	0,994	25	0,994	25
26	«Вопросы государственного и муниципального управления»	0,955	26	0,952	26	0,952	26

Приложение 4

Таблица П4. Значимость различий между базовыми рейтингами на основе T-критерия

Журнальная пара	Среднее значение парных разностей рейтингов	t-статистика	Степень свободы	Уровень значимости	Проверка нулевой гипотезы
«Журнал НЭА» – «Вопросы экономики»	0,007	0,085	95	0,932	не отвергнута
«Журнал НЭА» – «Экономический журнал ВШЭ»	0,231*	2,366	84	0,020	отвергнута
«Экономический журнал ВШЭ» – «Прикладная эконометрика»	0,239*	2,092	74	0,040	отвергнута
«Прикладная эконометрика» – «Квантиль (РЭШ)»	0,172	1,569	65	0,121	не отвергнута
«Прикладная эконометрика» – «Экономика и математические методы»	0,125	1,362	79	0,177	не отвергнута
«Прикладная эконометрика» – «Российский журнал менеджмента»	0,194	1,199	61	0,235	не отвергнута
«Прикладная эконометрика» – «Проблемы прогнозирования»	0,242	1,864	68	0,067	не отвергнута
«Прикладная эконометрика» – «Экономическая политика»	0,268	1,988	60	0,057	не отвергнута
«Прикладная эконометрика» – «Форсайт»	0,328*	2,112	57	0,039	отвергнута
«Форсайт» – «Пространственная экономика»	0,055	0,358	42	0,722	не отвергнута
«Форсайт» – «Мировая экономика и международные отношения»	0,103	0,770	54	0,445	не отвергнута
«Форсайт» – «Общественные науки и современность»	0,113	0,865	46	0,391	не отвергнута
«Форсайт» – «Вестник Института экономики РАН»	0,101	0,649	52	0,519	не отвергнута
«Форсайт» – «Экономическая наука современной России»	0,252	1,824	48	0,074	не отвергнута

Окончание табл. П4

Журнальная пара	Среднее значение парных разностей рейтингов	t-статистика	Степень свободы	Уровень значимости	Проверка нулевой гипотезы
«Форсайт» – «Российский экономический журнал»	0,190	1,547	52	0,128	не отвергнута
«Форсайт» – «Журнал институциональной теории»	0,244	1,907	47	0,063	не отвергнута
«Форсайт» – «Журнал экономической теории»	0,212	1,511	48	0,137	не отвергнута
«Форсайт» – «Финансы»	0,203	1,459	45	0,151	не отвергнута
«Форсайт» – «Экономист»	0,116	0,730	48	0,469	не отвергнута
«Форсайт» – «Проблемы теории и практики управления»	0,327*	2,408	47	0,020	отвергнута
«Проблемы теории и практики управления» – «Мир перемен»	0,108	1,473	42,000	0,148	не отвергнута
«Проблемы теории и практики управления» – «Общество и экономика»	0,015	0,161	44,000	0,873	не отвергнута
«Проблемы теории и практики управления» – «Научный вестник ИЭП»	0,100	1,407	42,000	0,167	не отвергнута
«Проблемы теории и практики управления» – «Вопросы государственного и муниципального управления»	0,113	1,307	46,000	0,198	не отвергнута
«Проблемы теории и практики управления» – «Мир перемен»	0,108	1,473	42,000	0,148	не отвергнута

* Значимость разности рейтингов на 5%-ом уровне; ** значимость разности рейтингов на 1%-ном уровне;

Приложение 5

Таблица П5. Корреляции рейтингов журналов по группам респондентов и показателей РИНЦ

		Двухлетний импакт-фактор РИНЦ	Пятилетний импакт-фактор РИНЦ	Science Index РИНЦ
Advanced	корреляция Пирсона	0,354	0,372	0,242
	знач. (двухсторонняя)	0,076	0,061	0,233
Advanced (преподаватели)	корреляция Пирсона	0,443*	0,460*	0,260
	знач. (двухсторонняя)	0,024	0,018	0,199
Advanced (исследователи)	корреляция Пирсона	0,334	0,361	0,255
	знач. (двухсторонняя)	0,095	0,070	0,209
Advanced (эксперты)	корреляция Пирсона	0,043	0,037	0,181
	знач. (двухсторонняя)	0,833	0,859	0,377
Advanced (другие города)	корреляция Пирсона	0,331	0,348	0,218
	знач. (двухсторонняя)	0,099	0,082	0,285
Advanced (Апрельская конференция)	корреляция Пирсона	0,292	0,322	0,288
	знач. (двухсторонняя)	0,147	0,109	0,153
Advanced (РЭК)	корреляция Пирсона	0,394*	0,411*	0,251
	знач. (двухсторонняя)	0,046	0,037	0,216
Ordinary	корреляция Пирсона	0,228	0,244	0,177
	знач. (двухсторонняя)	0,263	0,229	0,386
Ordinary (преподаватели)	корреляция Пирсона	0,141	0,156	0,166
	знач. (двухсторонняя)	0,491	0,446	0,416
Ordinary (исследователи)	корреляция Пирсона	0,302	0,297	0,240
	знач. (двухсторонняя)	0,134	0,141	0,238
Ordinary (эксперты)	корреляция Пирсона	0,018	-0,017	-0,161
	знач. (двухсторонняя)	0,930	0,933	0,432
Ordinary (другие города)	корреляция Пирсона	0,218	0,198	0,082
	знач. (двухсторонняя)	0,284	0,332	0,692

Приложения

		Двухлетний импакт-фактор РИНЦ	Пятилетний импакт-фактор РИНЦ	Science Index РИНЦ
Ordinary (Апрельская конференция)	корреляция Пирсона	0,294	0,290	0,162
	знач. (двухсторонняя)	0,144	0,150	0,430
Ordinary (РЭК)	корреляция Пирсона	0,220	0,229	0,158
	знач. (двухсторонняя)	0,281	0,261	0,442
Ordinary (МЭФ)	корреляция Пирсона	0,136	0,138	0,121
	знач. (двухсторонняя)	0,506	0,500	0,557
Апрельская конференция	корреляция Пирсона	0,331	0,342	0,247
	знач. (двухсторонняя)	0,098	0,087	0,223
РЭК	корреляция Пирсона	0,333	0,355	0,198
	знач. (двухсторонняя)	0,097	0,076	0,332
МЭФ	корреляция Пирсона	0,260	0,263	0,228
	знач. (двухсторонняя)	0,199	0,194	0,263

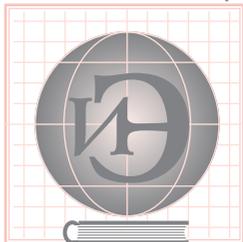
* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя); ** корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

ЛИТЕРАТУРА

- Адлер Р., Эвинг Дж., Тейлор П. Статистики цитирования // Игра в цифрь, или как теперь оценивают труд ученого: Сб. ст. о библиометрике. М.: МЦНМО, 2011.
- Алесина А., Джулиано П. Культура и институты. Часть I // Вопросы экономики. 2016а. № 10. С. 82–111.
- Алесина А., Джулиано П. Культура и институты. Часть II // Вопросы экономики. 2016б. № 11. С. 24–56.
- Алескеров Ф.Т., Катаева Е.С., Писляков В.В., Якуба В.И. Оценка вклада научных работников методом порогового агрегирования // Управление большими системами: Сб. трудов. М., 2013. Вып. 44. С. 172–189.
- Аркуционек С., Чуркина Г. Экономические журналы в период рыночных реформ // Вопросы экономики. 2002. №2. С. 130–145.
- Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2015а). Проблема манипулирования в системе РИНЦ // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». Т. 14. № 2. С. 166–178.
- Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2015б). Рейтингование участников российского рынка экономических исследований // Журнал институциональных исследований. Т. 7. № 3. С. 102–121.
- Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2015в). Опыт составления рейтинга российских экономических журналов // Вопросы экономики. № 8. С. 99–115.
- Балацкий Е. Рейтинг лучших экономических журналов России. popeneg-ecop.ru/cat/9/8 (по состоянию на 07.10.2015).
- Балацкий Е.В., Юревич М.А. Несбалансированность наукометрических РИНЦ-показателей российских экономистов // Журнал НЭА. 2016. №2 (30). С. 176–180.
- Блауг М. Методология экономической науки // Вопросы экономики. М., 2004.
- Бураков Н.А., Славинская О.А. Ранжирование экономических журналов: социологические измерения // Вестник ИЭ РАН. №1. 2017. С. 151–169.
- Дежина И.Г., Дашкеев В.В. Есть ли в России ведущие экономисты и кто они? М.: Институт экономики переходного периода, 2008.
- Дуглас А., Фаулер К. Гнусные цифры // Игра в цифрь, или как теперь оценивают труд ученого (сборник статей о библиометрике). М.: МЦНМО, 2011.
- Кемпбелл Ф. Бегство от импакт-фактора // Игра в цифрь, или как теперь оценивают труд ученого: Сб. ст. о библиометрике. М.: МЦНМО, 2011.

- Мальцев А. Российское сообщество экономистов: особенности и перспективы // Вопросы экономики, 2016. №11. С. 135–158.
- Муравьев А. А. О российской экономической науке сквозь призму публикаций российских ученых в отечественных и зарубежных журналах за 2000–2009 гг. // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2011. Т. 15. №2. С. 237–264.
- Муравьев А. О научной значимости российских журналов по экономике и смежным дисциплинам // Вопросы экономики. 2013. №4. С. 130–151.
- Писляков В.В. Методы оценки научного знания по показателям цитирования // Социологический журнал. 2007. №1. С. 128–140.
- Писляков В.В. Российские журналы по общественным наукам в зарубежных базах данных // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2011. Т. 15. №2. С. 268–269.
- Проект НИУ ВШЭ по экспертному ранжированию российских научных журналов. grant.hse.ru/public/data/brochure.docx (по состоянию на 07.10.2015).
- Рубинштейн А.Я. Журнал НЭА и его читатели: социологический очерк // Журнал НЭА. 2011. №12. С. 150–160.
- Рубинштейн А.Я. О Журнале Новой экономической ассоциации и других экономических журналах: итоги опроса читателей // Журнал НЭА. 2014. №3 (23). С. 175–187.
- Рубинштейн А.Я. Ранжирование российских экономических журналов: научный метод или «игра в цифры»? // Журнал НЭА. 2016. №2 (30). С. 162–175.
- Третьякова О.В. Рейтинг научных журналов экономических институтов РАН // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. №5. С. 159–172.
- Федорец О.В. Коллективная экспертиза научных журналов: методика агрегирования экспертных оценок и построения рейтинга // Управление большими системами. 2009. Выпуск 27. С. 12–35.
- Шумилов А.В. Балацкий Е.В. Академические рейтинги RePEc: вопросы построения и роль российских участников // Журнал НЭА. 2016. №2 (32). С. 111–138.
- Alesina A, La Ferrara E. (2000). Participation in heterogeneous communities. *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 115. No. 3. P. 847–904.
- Aghion Ph., Algan Y., Cahuc P., Shleifer A. (2010). Regulation and distrust. *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 125. No. 3. P. 1015–1049.
- Algan Y., Cahuc P. (2014). Trust, growth, and well-being: New evidence and policy implications. In: Ph. Aghion, S. N. Durlauf (eds.). *Handbook of economic growth*, Vol. 2A. Amsterdam and San Diego: Elsevier, North-Holland, pp. 49–120.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

А.Я. Рубинштейн, Н.А. Бураков, О.А. Славинская
Сообщество экономистов и российские журналы
(социологические измерения VS библиометрии)

Оригинал-макет – Валериус В.Е.

Корректор – Зарецкая И.М.

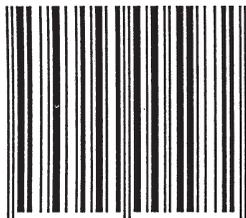
Компьютерная верстка – Гришина М.Ф.

Подписано в печать 29.05.2017 г.

Заказ № 15. Тираж 300. Объем 4,2 уч. изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0597-2

9 785994 005972